

Большая пресс-конференция Владимира Путина

Ежегодная пресс-конференция Президента России транслировалась в эфире телеканалов «Россия 1», «Россия 24» и «Первый канал», радиостанций «Маяк», «Вести ФМ» и «Радио России».

14 декабря 2017 года

В.Путин: Добрый день!

Я с собой кое-что захватил, в частности основные показатели социально-экономического развития, и если представится такая возможность, а, думаю, так оно и будет (здесь позаботились, ещё материалы положили), постараюсь воспользоваться вашими вопросами, чтобы ещё раз сказать о том, что считаю очень важным. Очень близко к тому, что должно происходить в ближайшее время.

Но предлагаю, как и в предыдущий раз, по-моему, мы делали, не выступать мне с большим монологом, а прямо приступить к вопросам, которые вас интересуют, волнуют, имея в виду, что у нас всё-таки пресс-конференция, и она должна быть посвящена тому, чтобы вы смогли в полной мере исполнить свой профессиональный долг, а именно задать те вопросы, которые, как вы считаете, больше всего волнуют наших граждан, общество.

Пожалуйста. Начнём.

Д.Песков: Итак, мы имеем традицию – предоставляем первую возможность задать вопрос нашим ветеранам, участникам кремлёвского пула. Но я хочу чуть-чуть поменять эту традицию на этот раз и предложить вопрос [радио] «Говорит Москва». Потому что, во-первых, это, так сказать, уже новое поколение журналистов, и потом «Говорит Москва» было одним из самых активных СМИ в нашей ежедневной работе, задавало больше вопросов.

Пожалуйста.

Д.Кнорре: Дмитрий Сергеевич, спасибо большое. Неожиданно.

Радиостанция «Говорит Москва», Дарья Кнорре.

Владимир Владимирович, зачем Вы идёте на выборы? Какова Ваша цель, Ваша миссия? Что Вы хотите сделать для России и какой Вы видите в конце Вашего срока, если Вы победите на выборах?

Спасибо.

В.Путин: Вы знаете, я уже много раз говорил о том, какой бы я хотел видеть Россию – и на таких массовых мероприятиях, и в беседах более камерного характера. Ещё раз скажу: она должна быть устремлена в будущее, она должна быть очень современной, политическая система должна быть гибкой, экономика должна быть построена на высоких технологиях, производительность труда должна многократно возрасти.

Я бы не хотел сейчас говорить о предвыборной программе, которая у меня, так же как и у других кандидатов, наверняка будет, должна быть. Она у меня практически уже есть.

Повторяю, сейчас, наверное, не тот формат, когда можно её презентовать, но могу вам сказать главное, на чём, считаю, необходимо сосредоточить внимание и власти, и всего общества.

Это такие вопросы, если говорить конкретно, как развитие инфраструктуры, здравоохранение, образование, это, как я уже сказал, высокие технологии, повышение производительности труда.

Россия должна быть устремлена в будущее, она должна быть очень современной, политическая система должна быть гибкой, экономика должна быть построена на высоких технологиях, производительность труда должна многократно возрасти.

И это всё, без всяких сомнений, должно быть нацелено на то, чтобы повысить доходы граждан, повысить доходы наших людей. Это в самых общих чертах. Но по ходу сегодняшнего разговора, думаю, мы к этому ещё неоднократно вернёмся.

Д.Песков: Life News.

А.Юнашев: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Пока мы ждали Вашего объявления об участии в выборах, о том, что люди хотят идти на выборы, стать Президентом России, заявили ещё несколько кандидатов. Однако их рейтинг, если не ошибаюсь, если не равен статистической погрешности, то несколько процентов.

На Ваш взгляд, почему почти за 20 лет Вашего правления не появился нормальный, влиятельный кандидат от оппозиции, вообще нет политика «номер два»? Почему так?

И Вам самому не скучно? Насколько Вам интересно участвовать в выборах без сильного конкурента?

В.Путин: Чтобы обострить ещё Ваш вопрос, я видел, девушка плакат поднимала, на котором написано: «Путин, бай-бай».

Реплика: «Путин бабай».

В.Путин: А, бабай. «Мартышка к старости слаба глазами стала». Извините.

Д.Песков: Дайте микрофон, пожалуйста.

Вопрос: Добрый день!

Это трудности перевода. Сегодня все меня боятся. Здесь написано: «Путин бабай», – это по-татарски «Дедушка Путин», так Вас называют дети в нашей республике.

И вопрос у меня связан с детьми и с языком. Если можно, я озвучу сейчас или после коллеги.

В.Путин: Давайте уж, чтобы два раза не вставать, сейчас.

Вопрос: Вы знаете, что нашу республику и многие регионы в этом году всколыхнул языковой вопрос. Мы, конечно, переживаем, не будет ли нам хуже. Принято решение Министерством образования.

Но мы хотим услышать, не поднимете ли Вы через год, через два, через три снова этот национальный вопрос. И не стоит ли в Ваших планах укрупнение регионов, о котором сейчас все говорят? Очень переживают люди.

В.Путин: Первое, я считаю, что у нас нет никакой остроты в сфере национального, как Вы выразились, вопроса.

Второе, вопрос, связанный с языком, направлен только на одно – создать всем детям, где бы они ни проживали на территории Российской Федерации, равные стартовые условия для будущей жизни.

Мы говорим про Татарстан, который я очень люблю, и там у меня много друзей, но ведь татары проживают не только в Татарстане. Примерно половина татар проживает в других регионах Российской Федерации. У всех должны быть равные стартовые условия.

И если люди будут знать свой национальный язык, о чём я сейчас тоже скажу, считаю это очень важным на самом деле, и будут тогда отстаивать в языке межнационального общения – в русском языке, а преподавание в ведущих вузах страны ведётся на русском языке, мне кажется, что это было бы плохо по отношению к детям, проживающим в Татарстане. Вот и всё.

Но что нужно точно обеспечить – нужно обеспечить людям возможность изучения родного языка, не только татарского, и марийского, и чеченского, и какого угодно, якутского.

У нас, слава богу, огромное разнообразие таких языков. Это наша гордость и это наше богатство – культурное и языковое многообразие. И это, безусловно, должно быть поддержано.

Пожалуй, всё.

Реплика: Укрупнение...

В.Путин: Укрупнение.

Нет, но мы должны признать, что после известных событий начала 90-х годов, когда распался Советский Союз, всё-таки по старинному принципу формировались субъекты Федерации, и очень много субъектов Федерации оказались экономически несостоятельными.

И в целом, если говорить про экономическую целесообразность, то тогда, наверное, иногда есть смысл в этом укрупнении. Но хочу подчеркнуть, чтобы и в Татарстане, и в других национальных республиках, автономиях меня слышали: мы ничего не будем навязывать в этой сфере.

Считаю, что это очень вредно и очень опасно для единства Российской Федерации. Потому что любой народ – маленький, большой – должен выбрать сам такую форму своего сосуществования с другими народами России, которую он считает наиболее для него приемлемой и оптимальной.

Поэтому никаких государственных планов по укрупнению, по сливанию и так далее нет и быть не может. Во всяком случае, пока я Президент, этого не будет.

Теперь на Ваш вопрос по поводу оппозиции, почему она не появляется такая, которая была бы конкурентоспособной. Самое простое для меня было бы сказать, что не мне же самому для себя конкурентов воспитывать.

Хотя должен неожиданно Вам сказать: думаю на тему о том, что у нас политическая среда тоже, так же как и экономическая, должна быть конкурентной.

И конечно, очень бы хотел, хочу и буду к этому стремиться, чтобы у нас была сбалансированная политическая система. А её невозможно себе представить без конкуренции на политическом поле.

Почему у нас вроде шумные и деятельные оппозиционеры есть, но они действительно не составляют реальной действующей конкуренции власти? Вы знаете, у нас всё-таки, мягко говоря, большая специфика в России сложилась за последние десятилетия. С чем она связана? Смотрите, конечно, совсем молодые люди не помнят, даже не знают, что происходило в 90-е и в начале 2000-х годов, и не могут сравнить с тем, что стало теперь.

У нас сегодня много проблем. Мы собрались прежде всего для того здесь сегодня, чтобы поговорить об этих проблемах, и будем говорить без всякой лакировки обо всех проблемах. Но всё-таки у нас ВВП вырос на 75 процентов с 2000 года; промышленное производство – на 60; перерабатывающая промышленность росла ускоренными темпами. Соответственно, 70 процентов. Реальная заработная плата сейчас припала, и мы тоже об этом поговорим, в результате кризисных явлений последних трёх лет, но всё-таки с начала 2000-х реальная заработная плата выросла в 3,5 раза, пенсия реальная – в 3,6 раза, младенческая смертность сократилась в 2,6 раза, материнская – в четыре раза. Уходили из жизни – и мы сокращались, Россия сокращалась – почти миллион граждан в год. Мы переломили демографическую ситуацию – здесь тоже есть проблема, сейчас об этом будем говорить наверняка, – тем не менее мы переломили. Сейчас столкнулись с проблемами двух спадов, демографической ямы. Дополнительные меры будут приняты. Я сейчас об этом скажу ещё в ходе нашей встречи. Уверен, что мы с этим тоже справимся. Продолжительность жизни у нас была 65 лет, 65,3, а сейчас – почти 73. Мы жили в условиях гражданской войны в течение долгого периода времени, несколько лет, шесть лет практически это всё продолжалось, если не больше. Больше – десять почти что. Когда неготовых, необученных пацанов 18–19 лет под пули страна вынуждена была направлять, потому что ничего другого не было. Сейчас у нас посмотрите какая армия. У нас долги сократились в три раза, а резервы страны выросли в 30 раз. Ведь это о чём-то говорит!

Когда мы говорим об оппозиции, важно ведь не только шуметь на площадях или в более кулуарной обстановке и говорить об антинародном режиме. Важно что-то предложить, для того чтобы сделать ещё лучше. А люди-то, конечно, очень многим недовольны на сегодняшний день, и правы, что они недовольны, потому что можно было бы лучших результатов добиваться. Но когда начинают сравнивать и смотреть, а что же предлагают лидеры оппозиции так называемой, особенно несистемной, возникают большие сомнения.

В этом, мне кажется, самая главная проблема тех, кто хотел бы быть конкурентоспособной оппозицией, – нужно предложить реальную, не эфемерную, не крикливую повестку дня, а реальную – такую, в которую люди бы поверили. Надеюсь, что это всё-таки у нас возникнет, и чем раньше, тем лучше на самом деле.

Главная проблема тех, кто хотел бы быть конкурентоспособной оппозицией, – нужно предложить не эфемерную, не крикливую повестку дня, а реальную – такую, в которую люди поверили бы. Надеюсь, что это у нас возникнет, и чем раньше, тем лучше.

Д.Песков: Я не могу не предоставить слова Андрею Колесникову. 18 лет он освещает деятельность Президента Российской Федерации.

А.Колесников: Строго говоря, 15, но тоже немало.

Андрей Колесников, газета «Коммерсантъ».

Владимир Владимирович, у меня простой и ясный вопрос: как кто, собственно говоря, Вы собираетесь идти на эти выборы?

Я поясню. Вы можете пойти сам от себя, от общественной организации, от партии. Коротко говоря, «чьих Вы будете»?

И в продолжение этого вопроса. Говорят, что в Вашей Администрации есть разногласия по поводу того, кто может быть главой предвыборного штаба. Если нет таких разногласий, то, может быть, Вы назовёте этого человека сейчас? И вообще, имеет ли для Вас это хоть какое-нибудь значение?

Спасибо.

В.Путин: Это будет самовыдвижение. Но я, конечно, очень рассчитываю на поддержку тех политических сил, как бы они ни были организованы в стране – в партии, в общественные организации, которые разделяют мой взгляд на развитие страны и доверяют мне. Я очень на это, разумеется, рассчитываю. И вообще рассчитываю на широкую поддержку граждан.

Что касается штаба, то, не скрою, мы вчера только об этом говорили. Пока окончательного решения нет. А по поводу разногласий – они всегда есть, у нас живая атмосфера: и споры есть, и несогласие, но до того момента, пока мы не приходим к какому-то единому решению. По этому вопросу – он технический, но всё-таки важный – я бы хотел, конечно, чтобы это были люди авторитетные, известные в стране, и которые искренне, ещё раз повторяю, поддерживают ту политику, которая проводится на протяжении последних лет.

М.Кравцова: Здравствуйте!

Мария Кравцова, информационный портал «Клопс.Ру», Калининград.

Владимир Владимирович, ежегодно на пресс-конференцию и «Прямую линию» к Вам приезжает огромное количество людей. Они обращаются со своими проблемами, в том числе личными. Можно вспомнить хотя бы тяжелобольную девушку из Апатитов, которую госпитализировали только после Ваших указаний.

Как Вы считаете, почему такое большое количество людей считают единственной возможностью решить свои проблемы обращение к Президенту, непосредственно к Вам? И сколько нужно времени, для того чтобы решить все проблемы россиян посредством такого ручного управления?

Если позволите, очень коротко второй вопрос, который непосредственно Калининграда касается. Не так давно Вы приезжали в Калининград, и был решён вопрос по поводу Приморского кольца – продолжения очереди из Светлогорска в Балтийск. У нас есть последняя очередь из Балтийска в Калининград. Она тоже очень важна. Если по первому вопросу было финансово всё решено, то по второму пока вопрос открыт. Скажите, может ли федеральный центр как-то поучаствовать в строительстве Приморского кольца из Балтийска в Калининград?

Спасибо.

В.Путин: Когда я отвечал, по-моему, на первый вопрос, говорил, что одним из приоритетов в работе Правительства, вообще государства в ближайшее время, в ближайшие годы, должна стать работа над развитием инфраструктуры.

Это, прежде всего, дорожная сеть. Это аэропорты, это порты, это связь и так далее. В этом контексте, конечно, любое дорожное строительство, тем более в таком анклавном регионе, как Калининград, будет иметь для нас приоритетное значение.

Одним из приоритетов в работе Правительства, вообще государства в ближайшее время должна стать работа над развитием инфраструктуры. Это дорожная сеть, аэропорты, порты, связь.

Вы уже назвали те решения, которые приняты. Считаю, что там нужно довести всё до логического завершения. Нужно, чтобы и кольцо было, и ответвление от него. Иначе не будет такого полноценного развития, которого Калининград достоин.

Поэтому сейчас я точно Вам не скажу наверняка, что да, завтра мы такое решение примем, это же нужно сопоставлять всё и с потребностями других регионов, и с тем, какие мы ресурсы сможем получить.

Когда я отвечал на этот вопрос, а что будет приоритетом, я сказал, что у нас приоритетов несколько – это инфраструктура, здравоохранение, образование, высокие технологии (ещё раз повторю всё это), это обязательно повышение доходов граждан, источники должны быть.

Тоже не скрою, мы на протяжении длительного времени, чуть ли не весь год, а последний год довольно часто, каждую неделю собираемся с Правительством, экспертами и работаем над этими источниками: где они?

Кстати говоря, когда начинается такая предметная работа, предметный разговор, то и многие эксперты достаточно либеральных взглядов соглашаются с тем, что они «нарисовали» источники, а на самом-то деле их нет. Или на них рассчитывать невозможно.

И сразу становится понятным, когда только начинается предметный разговор, а не просто беседа на заданную тему: «Вот мы придём и сделаем так и так, и всем будет хорошо». А когда точно начинаешь говорить: «Вот это, это и это – сколько получилось?» – «А ничего не получим. Или получим минимально».

Поэтому ответ на Ваш вопрос можно будет дать чуть позднее. Но то, что мы будем над этим думать, и будем работать, и будем осуществлять эти программы, – это совершенно очевидно.

Первая часть Вашего вопроса была?

А, так называемое ручное управление, понятно.

Вы знаете, миф о ручном управлении сильно преувеличен. И в регионах, и на федеральном уровне в текущем режиме, – и это я вам говорю как человек, который возглавлял Правительство четыре с половиной года: в 99-м году и в недавнем прошлом четыре года, полный срок отработал, – вы не представляете, какой колоссальный массив работы проходит через Правительство.

Это самая тяжёлая и сложная работа в системе управления. Там вмешиваться в каждый вопрос, погружаться даже невозможно, не только вмешиваться. И в регионах то же самое. А в регионах вообще мы часто не дотягиваемся, даже не знаем иногда, что там происходит. Это плохо, конечно, надо знать всё.

Но для этого мы проводим и сегодняшнее мероприятие, ежегодные конференции, и «Прямые линии», как бы их ни ругали и как бы ни говорили о том, что они носят формальный характер, – это не так.

Вот это есть обратная связь, когда люди напрямую могут добраться до первых лиц государства. Ну и, да, когда это возникает, тогда включается так называемое ручное управление, которое призвано затем систематизировать эту работу.

Вы обратили внимание, что после последней «Прямой линии» я, регулярно встречаясь с губернаторами, постоянно им «выкатывал» на стол те проблемы, с которыми граждане выходят на главу государства. То есть это имеет продолжение, и в этом смысле я не вижу ничего плохого. Но это только дополнение к общей системной работе.

Д.Песков: Спасибо. Продолжаем. Давайте, идём сюда – наша главная государственная газета – «Российская газета». Пожалуйста.

К.Латухина: Кира Латухина, «Российская газета».

Владимир Владимирович, у меня такой вопрос: за счёт чего у нас идёт экономический рост, о котором постоянно говорит Правительство, министры, Орешкин и другие, говорят о тенденциях восстановления экономики? Но всё-таки за счёт чего мы растём?

Рост идёт за счёт приписывания циферок или всё-таки есть какие-то реальные предпосылки, может быть, мы стали больше производить тракторов, станков, компьютеров?

В.Путин: Сейчас посмотрю, что близко к Вашему вопросу, чтобы добавить. По экономике есть ещё вопросы какие-то? «Что сделано по стимулированию переработки рыбы?» Это конкретный вопрос по переработке рыбы. Мы вернёмся к этому отдельно.

Реплика: Есть вопросы.

В.Путин: Давайте. В чём Ваш вопрос?

М.Румянцев: Румянцев Максим, Freepressa.

Владимир Владимирович, развитие экономики. За последнее десятилетие 48 проектов были заблокированы НКО, которые выступают вроде за экологические проблемы и их решение, а на самом деле заблокировано строительство, и десятки миллиардов рублей потеряны, сотни тысяч рабочих мест. И как в таких случаях развиваться? Экономическое развитие блокируется даже на этом этапе.

В.Путин: Понятно.

М.Румянцев: И спасибо Вам за Серебрянку: дорогу сделали. Перед пресс-конференцией с «Вести-24» съездили, сказали: «Это дорога Путина – Румянцева». Спасибо Вам большое, Владимир Владимирович.

В.Путин: У Вас вопрос больше связан с экологией, поэтому я начну тогда отвечать всё-таки на первый, а потом и на Ваш ответу, постараюсь, во всяком случае.

Что касается роста экономики, она всё-таки растёт, и это очевидный факт. Здесь никаких приписок нет. У нас рост ВВП – 1,6 процента, рост промышленного производства – тоже 1,6 процента. При этом очень хорошие темпы роста демонстрирует автопром, химическая промышленность, фармацевтика, сельское хозяйство, конечно. В этом году опять будет где-то под три процента по результатам года – рекордный урожай.

Вчера Ткачёв сказал: 130,5 миллиона, наверное, будет. Может быть, будет больше. Это вообще самый большой урожай за всю историю. В РСФСР, по-моему, приблизительно было 127 в 1978 году. То есть такого урожая вообще никогда не было.

Растёт экспорт. Он приобрёл очень масштабный характер. Мы вышли на первое место в мире по объёму экспорта зерновых. Это блестящий показатель. Поэтому рост есть.

Что касается роста экономики, она всё-таки растёт, и это очевидный факт. У нас рост ВВП – 1,6 процента, рост промышленного производства – тоже 1,6 процента. Очень хорошие темпы роста демонстрируют автопром, химическая промышленность, фармацевтика, сельское хозяйство.

На чём он основывается? Во-первых, на том, что всё-таки мы преодолели два известных шока, которые пережили в середине 2014-го, в 2015 году. Какие? Это резкое снижение цен на энергоносители. Оттуда мы получали, как известно, и в значительной степени до сих пор получаем основные доходы в бюджет.

И второе – внешние ограничения или так называемые санкции. Я уверен, просто уверенно это говорю, что санкции не повлияли так, как снижение цен на нефть, но всё-таки повлияли. Мы можем об этом ещё подробно поговорить потом. Вот это первое.

Второе. Наше развитие стало больше и больше опираться на внутренний спрос, что чрезвычайно важно для любой экономики.

Что ещё говорит о том, что мы вышли не только из рецессии, но перешли в стадию уверенного развития, именно уверенного развития? У нас инвестиции в основной капитал – 4,2 процента. Обратите внимание, я сказал, что рост ВВП – 1,6, а инвестиций в основной капитал – 4,2. Это что значит? Это значит, что вложения в развитие в два раза, даже больше, чем в два раза, превышают то, что достигнуто сейчас. Это значит,

что даже на ближайшую среднесрочную перспективу дальнейшее развитие уже гарантировано. Уже деньги туда вложены, в эти проекты.

Теперь у нас в этом году на данный момент времени прямые иностранные инвестиции достигли 23 миллиардов долларов. Это в два раза больше, чем в прошлом году, и лучший показатель за предыдущие четыре года.

У нас инфляция рекордно низкая за всю историю новейшей России: на сегодняшний день год к году – 2,5 процента. Дефицит бюджета – 2,2 процента. Думаю, что он будет на самом деле меньше.

Минфин там зажимает эти цифры, не желая показывать, что можно деньги потратить. Может быть, и правильно делают. Поэтому всё это говорит о том, что на сегодняшний день идёт явное оздоровление и рост экономики. Так что здесь Минэкономразвития и Орешкин были объективными.

Что касается экологических проблем, мы с вами знаем, такая проблема возникает всегда и везде. Соотношение между защитой экологии, природы и развитием. Всегда нужно искать золотую середину. У нас уже приняты решения в этой сфере, согласно которым в случае реализации тех или иных промышленных, инфраструктурных проектов, если это связано с вырубкой лесов, скажем, нужно осуществить так называемую компенсационную высадку лесов. То есть столько нужно высадить лесов и деревьев, сколько было срублено в ходе реализации промышленного либо инфраструктурного проекта. Если мы будем так же в принципе даже подходить к решению проблем и развития, и сохранения природы, мне кажется, мы будем на верном пути.

С.Натанзон: Стас Натанзон, «Россия 24».

Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В следующем году юбилей, десять лет лозунгу «Хватит кошмарить бизнес». Тем не менее предприниматели говорят и сейчас о том, что если на их бизнес положил глаз чиновник, силовик или околоточник, то шансов уже практически нет, касается это малого бизнеса или крупного бизнеса. А ещё говорят, что в период санкций и экономических сложностей такое рейдерство – это, по сути, государственное преступление. Как Вы думаете, такие чиновники и силовики, может быть, и есть та самая пятая колонна и предатели?

В.Путин: Вы любите всё заострять: и предатели, и пятая колонна, «караул, хватай чемоданы, вокзал уходит!». У кого-то есть ещё вопросы по избыточному контролю, работе правоохранительных органов?

Шахматы – интересно, мы вернёмся к этому.

Н.Никитина: Центробанк и Прокуратура.

В.Путин: Прокуратура? Что Прокуратура?

Н.Никитина: Действия Центробанка и Прокуратуры.

В.Путин: И что?

Н.Никитина: Надзор за действиями Центробанка.

В.Путин: Надзор за действиями Центробанка? Дайте, пожалуйста, микрофон.

Н.Никитина: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Меня зовут Наталья Никитина. Я экономический обозреватель информагентства «ФедералПресс».

Сейчас проходит так называемая массовая зачистка банковской отрасли. Центробанк очень внимательно следит за деятельностью как государственных, так и частных коммерческих банков. Почему мы практически не слышим о проверках со стороны правоохранительных и надзорных органов в отношении самого Центробанка? Ведь он наделён исключительными полномочиями, и сотрудники Центробанка также. Не было ли каких-то эпизодов коррупции со стороны банка-регулятора?

В.Путин: Действительно, у нас Центральный банк в соответствии с законом и с общемировой практикой – это независимая структура, которая в своей основной деятельности неподконтрольна Правительству, действует исключительно самостоятельно. В этом есть большой экономический смысл – смысл регулирования финансовой деятельности и контроля за банковской системой.

Мы можем подробнее поговорить об этом позднее, как я к этому отношусь и что я думаю на этот счёт. Но что касается контроля за соблюдением законов в самом Центробанке, этот контроль осуществляется и Прокуратурой, и другими органами. Не буду скрывать, время от времени ко мне соответствующие материалы поступают, но они своего подтверждения до сих пор не нашли.

И поэтому, во-первых, хочу вас заверить, что он осуществляется. А во-вторых, хочу ещё раз подчеркнуть, что никаких заметных серьёзных правонарушений, связанных с нарушением действующего закона, в работе Центробанка на настоящий момент не выявлено.

Теперь по поводу вопроса, касающегося проверочной деятельности в целом. Во-первых, вы знаете, что введены двух- или трёхлетние каникулы для тех, кто начинает свой бизнес. И в целом эта мера работает. Во-вторых, надзорные органы переходят к риск-ориентированной работе, то есть проверяются прежде всего те структуры, которые связаны со здоровьем человека, с жизнедеятельностью наиболее важных структурных организаций. Мы сокращаем количество. Вы знаете (ведь девушка про Прокуратуру вспомнила), большинство проверок идёт через Прокуратуру, согласовывается с Прокуратурой. Количество плановых проверок сокращается. А количество внеплановых (уже принято такое решение) не должно быть более тридцати процентов от плановых. Наконец, вводится реестр проверочных мероприятий, в котором должно быть отражено, кто проверяет, когда проверяет, сколько раз проверяет, каковы результаты этих проверок. Последовательное внедрение всех этих принципов, на мой взгляд, должно существенно оздоровить ситуацию, связанную с проверками. В целом, на мой взгляд, при возможных издержках, но всё-таки ситуация меняется, меняется к лучшему.

Другой вопрос связан с деятельностью правоохранительных органов, не проверяющих организаций, а именно правоохранительных органов. И здесь я с Вами соглашусь. Больших изменений к лучшему мы пока не видим. Связано это, конечно, и с коррупцией на всевозможных уровнях, и просто с низкой организацией этой работы, с отсутствием должного контроля за этой сферой. Сложный вопрос, не буду скрывать. И не могу сказать, что я удовлетворён тем, как здесь выстроена работа.

Знаете, где-то год назад я пригласил Бортникова (директора ФСБ, кто не знает) и дал ему материалы, которые ко мне поступили по одному из каналов в отношении конкретной структуры. Он посмотрел (неудобно говорить, но тем не менее скажу) и говорит: «Владимир Владимирович, мы ровно полгода назад в этой структуре провели оперативно-следственные действия, возбуждали уголовные дела, передали в суд, все находятся в местах лишения свободы – все из целого подразделения. Полгода назад набрали новых сотрудников, и всё началось сначала».

Понимаете, я, честно говоря, иногда даже не знаю, что с этим делать, тем не менее напрашивается одно из решений. Я думаю, что мы пока не готовы осуществить это по ряду соображений финансового, организационного характера, решения жилищных проблем, но напрашивается нечто такое, что у нас в армии есть. У нас в армии постоянная ротация, это сложилось уже десятилетиями. Это одна из составляющих военной службы, тягот военной службы, если так можно сказать. Послужил три-пять лет в одном месте – обязательно, почти обязательно переводят на другое место и так далее. Может быть, есть смысл и в правоохранительной сфере организовать нечто подобное. Повторяю, это тогда будет связано с обеспечением служебным жильём, с некоторыми финансовыми издержками, и немаленькими. Это надо всё просчитать. Но эта ротация, может быть, была бы и востребована и, может быть, сработала бы эффективно и в правоохранительной сфере.

Д.Песков: Продолжаем. «Первый канал».

В.Путин: «Первый канал», «Вести-24», по благу всем раздаёт микрофон.

А.Верницкий: Я близко сел. Антон Верницкий, «Первый канал».

Владимир Владимирович, вступив в нынешний президентский цикл шесть лет назад, вернее, пять с половиной лет назад, Вы издали пакет указов, которые все мы знаем как майские указы. Они касались и практически всей жизни в России, и внешней политики, и оборонной сферы, но прежде всего социальной сферы. Мы – журналисты – про них очень много говорили, губернаторы всякий раз вздрагивали, когда Вы нагоняй им делали за неполное выполнение части этих указов, например с расселением ветхого жилья. Как Вы сами оцениваете к концу нынешнего президентского срока, какую оценку поставите исполнению майских указов? Спасибо.

В.Путин: Когда майские указы, если Вы вспомните, только вышли, сразу начался «плач Ярославны» по поводу того, что они неисполнимы и что это слишком большая нагрузка на бюджеты всех уровней, что это потащит развитие экономики вниз, что нельзя так планировать повышение заработных плат, что это неприемлемо, заработных плат в бюджетной сфере прежде всего. Потому что за повышением заработной платы в бюджетной сфере неизбежно должны будут расти заработные платы в экономике, а производительность труда в экономике не растёт так быстро, как темпы роста заработной платы. На самом деле отчасти это правда. Тем не менее я посчитал это правильным и необходимым.

Кстати говоря, отвечая на предыдущие вопросы, я сказал, что экономика сегодня всё больше и больше опирается на внутренний спрос. У нас даже при падении реальных доходов населения всё-таки за последнее время, за этот год постепенно оживает внутренний спрос, внутренняя торговля. Внутренняя торговля выросла на 3 процента уже. Я думаю, что и показатели по реальным доходам населения будут меняться к лучшему. Если бы не было этих ориентиров, которые были заданы в 2012 году в указах, по поводу необходимости обеспечить рост заработных плат в бюджетной сфере: учителя, врачи, преподаватели вузов, дошкольного образования и так далее, – то и этого бы не было. Было бы хуже намного. Поэтому считаю, что и я, и мои коллеги сделали правильно в своё время, когда обозначили эти целевые показатели.

Что с ними происходит в целом, с этими указами? Примерно 94 процента заявленных целей исполнены. Это касается в том числе и уровня заработных плат в бюджетной сфере. Уверен, что в 2018 году, как и планировалось, всё будет доведено до логического завершения. Эти целевые показатели будут достигнуты.

Вы сказали про ветхое жильё. Там ставилась задача по ликвидации аварийного жилья. Это немного разные категории. Что касается аварийного жилья, то в целом задача практически решена, по аварийному именно. Но другое дело, что у нас ветхое мало чем отличается иногда от аварийного. Но мы сейчас говорим просто о целевых показателях. По аварийному практически во всех регионах достигнуто.

Примерно 94 процента заявленных [в майских указах] целей исполнены. Это касается в том числе и уровня заработных плат в бюджетной сфере. Уверен, что в 2018 году, как и планировалось, всё будет доведено до логического завершения, целевые показатели будут достигнуты.

Теперь другая была поставлена задача – обеспечить детей местами в детских садах. Она практически тоже решена на 98,96 процента. В начале этой программы у нас около полумиллиона детей нуждались в местах в детских садах. Сейчас в подавляющем большинстве регионов Российской Федерации эта задача решена полностью. Есть несколько регионов, где ещё работа не закончена. Количество детей, которые ожидают мест в очередях, – 63 тысячи. То есть было около полумиллиона, сейчас – 63 тысячи. Уверен, мы в ближайшее время этот вопрос закроем. Так что в целом майские указы выполняются удовлетворительно.

Д.Песков: Псков, пожалуйста.

Реплика: Можно Арктику?

В.Путин: Поскольку Псков поближе к Арктике, то мы сейчас и Арктику тоже поговорим.

А.Чабан: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

ГТРК «Псков», корреспондент Алина Чабан.

Дело в том, что за последние полтора года в стране резко повысились кадастровая стоимость земли, что повлекло за собой увеличение налогов на землю.

Это коснулось в первую очередь простых людей – владельцев дач, садовых участков, да и тех, кто живёт в деревнях и сёлах. К примеру, в Псковской области налог на землю вырос более чем в 10 раз.

У нас в Пскове даже садоводы выходили на митинги. Региональные власти рекомендовали муниципалитетам снизить ставки, но в целом проблема так и не решена.

Владимир Владимирович, можно ли разобраться с этим вопросом окончательно?

В.Путин: Да, это реальный вопрос.

Кстати, про Арктику я обещал. Что в Арктике у нас? Какие проблемы?

Д.Шучалина: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Дарья Шучалина, республиканская газета «Коми му», Республика Коми.

Вопрос про Арктику заключается в следующем. На Ваш взгляд, какие приоритеты должны расставить регионы в части своей проектной деятельности – имеются в виду северные территории, – для того чтобы служить опорой нашему государству в освоении Арктики? То есть какие конкретно приоритетные проекты перспективны с точки зрения поддержки в рамках стратегии освоения Арктики?

В.Путин: Давайте с этого начнём. У нас целая программа выстроена по развитию Арктики. Здесь важно только, чтобы промышленное освоение Арктики, включая добычу сырья, причём самого разного... Я говорил и хочу ещё раз повторить, перефразировать великого Ломоносова, когда он говорил, что богатство России будет прирастать Сибирью. Теперь богатство России должно прирастать Арктикой.

Там основные наши запасы минерального сырья. Но освоение этих запасов минерального сырья должно идти параллельно с заботой о природе, с соблюдением всех требований, которые предъявляются к хозяйственной деятельности в этом очень чувствительном регионе. Это первое.

Второе – обеспечение безопасности: и экологической безопасности, и военной безопасности в этом регионе. Напомню, я был на Земле Франца-Иосифа, там несколько лет назад иностранные экскурсоводы, когда водили иностранные группы, говорили: это острова, которые совсем недавно принадлежали России. Они как-то подзабыли, что это, вообще, российские острова, но теперь мы им напомнили, и всё там в порядке. Про это тоже забывать нельзя.

И, наконец, есть ещё одно важное соображение. Нужно никогда не забывать об интересах малых коренных народов Севера. Это чрезвычайно важная вещь. Нельзя нарушать их традиционных хозяйственных интересов и так далее. А если что-то неизбежно вступает в противоречие с реализацией крупных общенациональных проектов, безусловно, должны быть представлены меры по компенсации и замещению. Поэтому это комплексная задача. Надеюсь, мы так и будем подходить к этому.

Теперь всё-таки по первому вопросу, который действительно, на мой взгляд, чрезвычайно важен не только для Пскова, но и для других регионов Российской Федерации – практически для всех.

Прежде всего, конечно, во всём мире так устроено, и это естественно: собственники определённого имущества его содержат, платят налоги. Это само собой разумеется. А кадастровая стоимость – это рыночная стоимость. И это тоже вполне естественно и правильно.

Но что неправильно? Эти уровни тарифов кадастровых платежей должны быть, вообще, основаны на каких-то реалиях. Они должны быть основаны на реальных доходах населения. Это не может быть оторвано от жизни. Нельзя проводить шоковую терапию, как в 90-е годы. Это просто недопустимо.

Сейчас не будем здесь ругаться на тех, кто принимал соответствующие решения. И в начале этого пути люди часто обращали на это внимание, но инициаторы этого процесса всегда говорили о том, что это будут сбалансированные решения. То, о чём Вы сказали, явно говорит о том, что решения оказались несбалансированными.

У нас есть льготные категории граждан, которым делают вычет с имущества стоимостью 10 тысяч рублей. Но земельные участки, о которых Вы сказали, эти так называемые шесть соток, во многих регионах страны дороже, чем 10 тысяч рублей, в подавляющем большинстве.

Вы про Псков сказали, а что говорить про Московскую область, Ленинградскую область, другие регионы Российской Федерации вокруг городов-миллионников? Поэтому думаю, что в самое ближайшее время – я Вам благодарен за этот вопрос – такое поручение обязательно дам Правительству.

Чтобы Правительство вместе с депутатами Государственной Думы приняло решение, согласно которому все те льготные категории граждан, которые получали денежный вычет из 10 тысяч рублей, получили льготу в натуральном выражении и не платили вообще за все эти шесть соток никаких налогов. То есть те категории, которые имеют льготу по 10 тысяч рублей.

Но этого, считаю, недостаточно. Плюс к этому нужно расширить список за счёт всех пенсионеров по старости. Потому что, во-первых, эти люди уже имеют льготы, связанные с квартирами и домами, и пополнение этого списка за счёт пенсионеров по старости будет логичным и справедливым. Государство от этого не пострадает.

Д.Песков: Владимир Владимирович, не критикуйте меня, но я не могу Брилёву не дать слова, телеканал «Россия».

С.Брилёв: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Брилёв Сергей, «Россия 1».

Понятно, что сегодня основная часть вопросов касается внутренней политики по понятным причинам, у Дмитрия Сергеевича папочка зелёного цвета, какую Вы приносили на встречу губернаторов. Я всё-таки хотел про международку спросить хотя бы коротко.

До нынешнего обострения геополитической ситуации задолго уже начал, так сказать, крошиться фундамент того, к чему мы привыкли в международных отношениях. Американцы вышли из ПРО, потом мы здесь, в Европе, не договорились о Договоре об обычных вооружённых силах, потом зашатался, к ужасу, Договор о ракетах средней и малой дальности. Если взглянуть дальше, выживет ли Договор СНВ-III, и если предположить, что зашатается и он, то не приведёт ли это к новой гонке вооружений, что потребует так поднимать военные расходы в России, что могут пострадать и уже ставшие привычными социальные выплаты, о которых сегодня, естественно, так много разговоров?

Спасибо.

В.Путин: Мы не выходили из основополагающих договоров, которые являются, являлись краеугольным камнем международной безопасности. Мы не выходили из Договора по ПРО, Соединённые Штаты вышли в одностороннем порядке. Теперь мы слышим действительно разговоры о проблемах по Договору о ракетах малой и средней дальности. Судя по всему, создаются условия и проводится информационно-пропагандистская работа для возможного выхода Соединённых Штатов и из этого Договора, тем более что по факту они уже вышли. Они пытаются нас в чём-то упрекнуть и обвинять, а сами-то они что сделали? Они поставили системы – противоракетные якобы – в Румынии.

А как они поставили? Они поставили пусковые системы «Иджис», сняли их просто с моря и поставили. Но в этих системах противоракеты можно легко заменить просто на ракеты средней дальности. То есть, по сути, уже процесс пошёл по факту. Если и дальше так дело пойдёт, ничего хорошего в этом нет. Мы сами выходить никуда ниоткуда не собираемся.

Что касается СНВ-III – то же самое. Мы слышим в Соединённых Штатах, что это уже вроде как им невыгодно, им не нужно. Такие разговоры есть. Если это произойдёт, если Соединённые Штаты опять в очередной раз в одностороннем порядке выйдут из него, это будет очень плохо с точки зрения сохранения международной стабильности и безопасности.

Теперь по поводу наших военных расходов. Мы знаем, мы видим эти процессы, мы понимаем, к чему конкретные действия могут привести. Мы обеспечим свою безопасность, не втягиваясь в гонку вооружений.

Д.Песков: Там была вторая часть.

Дайте, пожалуйста, микрофон.

С.Брилёв: Не приведёт ли рост военных расходов к сокращению социальных расходов?

В.Путин: Вы знаете, военные расходы у нас сбалансированы несколькими содержательными моментами.

Первое, нам нужно обеспечить свою безопасность.

И, второе, сделать так, чтобы это не привело к разрушению экономики. Мы именно из этого исходим.

Вот смотрите, у нас на следующий год, например, предусмотрены военные расходы – это 1,4 триллиона на закупки и 1,4 триллиона на содержание, то есть 2,8 триллиона рублей. Это примерно 2,8 с небольшим процента ВВП. Я назвал абсолютные цифры – 2,8 триллиона. Если посчитать по действующему курсу, это примерно 46 с небольшим миллиардов долларов.

В Соединённых Штатах сейчас уже подписан закон о военных расходах в 700 миллиардов долларов. У нас – 46 с небольшим, а там – 700. Почувствуйте разницу. Может ли наша страна позволить себе такие расходы? Нет, но нам того, что мы тратим эти 46 с небольшим, достаточно. Можно, конечно, сказать, что и этого много.

Но вы знаете, у нас есть известная шутка: те, кто не хочет кормить свою армию, будут кормить чужую. Это совсем старая. Есть и более современные шуточки. Я иногда рассказываю вам всякие шуточки на этот счёт. Могу рассказать очередную, она тоже с бородой, но всё-таки более современная. У бывшего офицера сын приходит к нему, он сына спрашивает: «Сынок, у меня здесь кортик был. Ты не видел кортик?» Он говорит: «Пап, не ругайся. Я его поменял у мальчишки из соседнего двора на часы». Он говорит: «Покажи». Посмотрел. «Часы хорошие, молодец. Знаешь, завтра придут к нам бандиты и грабители, меня убьют, маму убьют, сестру твою старшую изнасилуют, а ты выйдешь и скажешь: добрый вечер, московское время 12 часов 30 минут». Мы же с вами не хотим такого развития событий. Так что мы будем уделять нужное внимание развитию армии и флота, не втягиваясь в гонку вооружения и не разрушая бюджет.

Д.Песков: Владимир Владимирович, я предлагаю комбинированный вариант. Там были «Дети о будущем», и здесь у нас сидят «теледетки», в центральном секторе, ребята уже не первый год принимают участие в пресс-конференции.

Давайте по очереди. Пожалуйста.

М.Волынкина: Марина Волынкина, интернет-портал «Одарённые дети».

Владимир Владимирович, я позволю себе, как и Вы, немножко пошутить, поскольку действительно три года назад у нас с Вами «родился» ребёнок, ребёнок талантливый и одарённый.

В.Путин: Ну слава Богу. Это всё от Бога.

М.Волынкина: Конечно.

Это, конечно, шутка. Вы в 2014 году на пресс-конференции поддержали создание всероссийского интернет-портала «Одарённые дети», который сегодня очень хорошо развивается, поддерживается Вами. Мы провели совершенно замечательные мероприятия, связанные с «ПатриУмом». Дети передают Вам огромный привет со всей России, это 85 регионов.

Так вот 1 сентября, когда Вы объявили конкурс о сочинении «Россия, устремлённая в будущее», на нашем портале мы в этот же день объявили семь номинаций по этому мероприятию. И ребята написали 2,5 тысячи совершенно уникальных сочинений о будущем России. 115 победителей, 19 января мы в Совете Федерации при поддержке АСИ будем поздравлять ребят.

Поскольку Вы задали вопрос, хотите ли Вы услышать из уст этих талантливых, удивительных детей ответ о том, как они видят Россию? Они потрясающе отвечают. Владимир Владимирович, что скажете?

В.Путин: Давайте. Вы прямо сейчас хотите сюда привести?

М.Волынкина: Нет, 19 января приходите, пожалуйста, на награждение этих талантливых детей в Совет Федерации – там будет присутствовать АСИ, – чтобы дети Вам сами рассказали о том, как они видят нашу Россию. Это что-то невероятное.

В.Путин: Хорошо, я постараюсь. Спасибо Вам большое за Вашу работу и за Ваше предложение.

Д.Песков: Далее – «Теледетки».

А.Жукова: Здравствуйте. Я Арина Жукова, и со мной сегодня Кирилл Сеник, это мой коллега. Мы представляем интернет-канал «Теледетки», Санкт-Петербург.

Скажите, пожалуйста, как государство поддерживает талантливых детей и как оно будет поддерживать их в будущем? И сотрудничает ли оно с деятелями культуры,

искусства, учёными в этом вопросе и так далее? Есть ли понимание, кем будут эти дети в будущем, если сейчас в них вкладывают много средств и трудов?

И ещё мы знаем, что существует лагерь «Сириус», который сделан по Вашей инициативе. Туда принимают много талантливых детей со всей страны. А что делать детям, которые не менее талантливые в других регионах, но не смогли туда попасть, ведётся ли с ними какая-то работа?

В.Путин: Что касается работы с талантливыми детьми, с детьми вообще, а с талантливыми детьми в особенности, хочу сказать следующее. Уже говорил, хочу повторить, я считаю, что все дети талантливы. Вопрос только в том, и это задача преподавателей, задача родителей, чтобы раскрыть эти таланты.

Кстати говоря, это не общая фраза. Сейчас проводятся в сфере так называемых когнитивных наук такие исследования, в том числе проводятся нашими специалистами, работающими и у нас в стране, и за рубежом.

Вы упомянули про «Сириус». Это не какой-то лагерь, это центр работы с талантливыми детьми. Мы хотим рядом с «Сириусом» на площадях бывшего медиацентра (многие, наверно, во время Олимпиады там работали), там огромные площади, по-моему, четыре Красные площади по общей площади, мы хотим там создать (это тоже моя инициатива) научные современные лаборатории по нескольким направлениям мирового класса и уровня.

Это информационные технологии, биология и генетика, когнитивные науки, прежде всего по поводу способов и методик работы с молодыми людьми, с талантливыми детьми и по поводу раскрытия их таланта. Это сейчас целое направление организуется.

Поэтому мы и с научной точки зрения будем этим продолжать заниматься, и в практическом плане. Но кроме «Сириуса» у нас существуют, работают и развиваются, кстати говоря, и «Артек», и «Океан», и «Орлёнок» на Кавказе.

Но это тоже не всё. Сейчас создаются кванториумы, детские технопарки по всей стране, проводятся олимпиады. В чём смысл и конечная цель? Вести ребят от школы до высшей школы, а потом до трудоустройства, конечно, желательно в стране.

Кстати говоря, если вернуться к «Сириусу», с чего Вы тоже начали, то кроме создания лабораторий мирового класса, именно мирового класса, рядом уже нашли участок в 30 гектаров, и я хотел бы создать и технопарки, которые будут работать вообще все вместе.

«Сириус», лаборатория мирового класса и технопарки, которые будут уже заниматься коммерциализацией того, что будет наработываться представителями науки. Но и с

ними как раз работают лучшие преподаватели школьного уровня и преподаватели высшей школы. И там же проводится курс переподготовки преподавателей школ.

Мне бы очень хотелось, чтобы серия подобных учреждений возникала по всей стране. И в целом такая сеть уже в регионах Российской Федерации начинает создаваться. Так и будем делать.

Кто по пенсионному возрасту? Пожалуйста.

Обязательно. Армию не забудем.

З.Султанова: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Зульфия Султанова, «Челнинские известия».

В последний год очень много говорят об увеличении пенсионного возраста. И всем понятно, что дело уже только во времени. Когда будет принято решение, и как Вы считаете, на сколько нужно повышать пенсионный возраст для мужчин и женщин?

В.Путин: Вы знаете, Вы затронули очень чувствительный и очень важный вопрос. Я Вам сейчас не скажу об окончательных решениях, потому что, действительно, они пока не готовы. Вы так сформулировали вопрос, будто решение уже принято.

Действительно, те, кто выступает за повышение пенсионного возраста, говорят о том, что планка выхода на пенсию была обозначена в 30-е годы прошлого века. Когда только устанавливали 55 лет – для женщин и 60 лет – для мужчин, тогда и продолжительность жизни была примерно такой же, как это ни странно. Примерно.

Сейчас все европейские страны, все страны, которые нас окружают, включая Белоруссию, Казахстан, все, на Украине то же самое, – все уже приняли решение о повышении пенсионного возраста. Не сделали этого только мы.

О чём говорят сторонники повышения пенсионного возраста? Они говорят о том, что если этого не сделать, то с учётом увеличения продолжительности жизни количество работающих будет сокращаться, а количество людей, вышедших на пенсию, будет увеличиваться, и это не даст возможности нам сбалансировать пенсионную систему.

Это совсем не значит, что государство не будет в состоянии выплачивать пенсию. Оно будет в состоянии выплачивать пенсию, там не возникнет катастрофической ситуации, при которой выплаты прекратятся, но доходы пенсионеров будут заморожены и с учётом инфляции будут сокращаться. Так говорят сторонники повышения пенсионного возраста.

Решение [о повышении пенсионного возраста] не может приниматься кулуарно, даже на уровне Правительства. Это должно происходить открыто, с привлечением общественности и, конечно, в ходе открытой дискуссии в представительных органах власти, в том числе в парламенте.

Они же говорят, что если повышать пенсионный возраст, то нужно повышать одинаково и для мужчин, и для женщин. У нас женщины в 55 лет рожают даже. Слава богу, дай им бог здоровья.

Но есть и те, которые предупреждают о том, что есть проблемы в случае повышения пенсионного возраста. На что они ссылаются? Они говорят: «Мы хотим придать нашей экономике инновационный характер. Мы хотим, чтобы главную роль играли цифровые технологии».

Что это значит? Это значит, что тот результат в экономике и на предприятиях, в сфере реального производства, который достигается, условно говоря, применяя тысячу работающих, завтра на этих предприятиях, может быть, потребуется не больше ста, да плюс ещё возраст выхода на пенсию мы снесём вправо до 63 или 65 лет, некоторые предлагают.

А куда девать этих людей, которые высвободятся от работы? Что будет с рынком труда? Есть и другие соображения. Для того чтобы принять окончательно, нужно всё это просчитать реально. Я говорю не для того, чтобы уклониться от ответа. Посчитать по каждой позиции, к чему что приведёт.

Но, разумеется, при любом варианте принятия решения это не коснётся тех, кто уже вышел на пенсию, это первое. И второе, уже совершенно точно, это не должно быть никаким шоковым решением, не должно быть разовым, это должно быть, как во многих странах делается, постепенно и мягко – или через полгода, или через год.

Но повторяю ещё раз и хочу это подчеркнуть: никакого окончательного решения не принято. И ещё одно, чрезвычайно важное обстоятельство. Такие решения не могут приниматься кулуарно, даже на уровне Правительства.

Это должно происходить открыто, с привлечением общественности и, конечно, в ходе открытой дискуссии в представительных органах власти, в том числе в парламенте.

Д.Песков: Владимир Владимирович, может быть, спортивная тематика. Я предлагаю такой комбинированный вариант по спорту. Я видел «Советский спорт», видел «Матч ТВ» и видел такую, скорее антиспортивную, надпись у журналиста: «Родченков и его жизнь в России». Давайте мы начнём с «Матч ТВ». Только очень прошу быть лаконичными.

О.Богословская: Ольга Богословская, «Матч ТВ».

Владимир Владимирович, у меня вопрос, конечно же, на спортивную тему. Ситуация с Международным олимпийским комитетом и Всемирным антидопинговым агентством. Каким Вы видите общение с этими организациями? И ещё, ситуация действительно крайне напряжённая и тяжёлая, – каким Вы видите выход из создавшегося положения?

В.Путин: И я, и некоторые мои коллеги уже говорили: для нас очевидным является то обстоятельство, что скандал раздувается в преддверии внутривнутриполитического российского календаря. И кто бы чего ни говорил, убеждён, просто знаю, что это так и есть. Вот кто бы чего ни говорил, я знаю, что это так.

Но в то же время, и тоже уже об этом неоднократно было сказано, мы сами в этом виноваты, мы дали повод для этого. Потому что действительно выявлены реальные случаи применения, использования допинга.

Правда, и в других странах тоже выявляется, просто вокруг этих стран нет такого политизированного ажиотажа. А то, что здесь политическая подоплёка, – сомнений нет.

Как мы будем выстраивать отношения с ВАДА и МОК? Надеюсь, конструктивно. Мы спокойно будем с ними работать, устраняя те проблемы, которые у нас действительно есть, но добиваясь защиты интересов наших спортсменов, в том числе в гражданских судах.

Есть другие системные вещи в мировом спорте. Скажем, разрешение принимать запрещённые для других препараты по медицинским соображениям, якобы после операций или в силу каких-то заболеваний с детства.

Но это очень странно, потому что кто-то получает конкурентные преимущества. Но, может быть, тогда этим людям, которым разрешено принимать эти препараты, а другим запрещено, вне конкурса выступать или что-то в этом роде, не знаю.

Не хочется никого обижать и задевать, потому что люди все работают, стараются и заслуживают уважения. Но конкуренция должна быть соблюдена.

Как мы будем выстраивать отношения и с ВАДА, и с МОК? Надеюсь, конструктивно. Мы спокойно будем с ними работать, устраняя те проблемы, которые у нас действительно есть, но добиваясь, конечно, защиты интересов наших спортсменов, в том числе и в гражданских судах.

Знаю, что этого многие международные чиновники не хотят, но что нам делать? Мы вынуждены будем там, в гражданских судах, помогать нашим спортсменам отстаивать свои честь и достоинство.

Д.Песков: Да, что Вы хотите?

Дайте сюда микрофон, пожалуйста.

О.Лурье: Добрый день!

Олег Лурье, журнал «Мир и политика».

Главный свидетель ВАДА, благодаря показаниям которого отстранена наша команда, Григорий Родченков, в 2011 году являлся со своей сестрой обвиняемым по уголовному делу о нелегальной торговле допингом и гарантировал – это спортсмены среднего звена – то, что не будет определён допинг у спортсмена, он не обнаружит.

После предъявления обвинения он пытался покончить жизнь самоубийством: ударил себя ножом в алкогольном опьянении. Потом судебно-медицинская экспертиза обнаружила у него психиатрическое заболевание. То есть полный букет: это шизотипическое расстройство личности.

Потом происходили такие странные чудеса. Он как по мановению волшебной палочки вдруг превращается в свидетеля. Из 12 эпизодов остается один. И он возвращается, возглавляет РУСАДА.

Теперь такой вопрос: будет ли проведено расследование того, как велось уголовное дело и почему – сейчас дело, кстати, возобновлено – он из обвиняемого превратился в свидетеля?

Как может человек, склонный к суициду, занимающийся торговлей допингом, снова возглавить Российское антидопинговое агентство? Кто стоял за этим? Будут ли названы имена, пароли, явки? Будут ли наказаны те, кто покрывал Родченкова?

В.Путин: Вопрос несправедливый. Действительно странно: человек, который несколько лет жил в Северной Америке, потом приехал к нам, но ничего странного, что он возглавил. Но то, что он подозревался в распространении допинга, его сестра, по-моему, была осуждена за это...

Реплика: На полтора года.

В.Путин: Да, на полтора года. Вот видите, Вам даже виднее, я не знал. И что ещё более странно для меня, для человека, который всё-таки в специальных службах долгое время проработал, он же ведь всю эту гадость таскал из Северной Америки: из США и Канады. Как его пропускали через таможню при таком жёстком контроле? Он же годами всё это делал.

Конечно, возникают всякие мысли на этот счёт. Да, это ошибка тех людей и тех структур, которые его туда привели. Нельзя работать с людьми, которые пытаются покончить жизнь самоубийством по любым соображениям. Это значит, что у них проблемы с психикой. Но нельзя тем более основывать решения исключительно на показаниях этих людей.

Смотрите, что в обосновательной части Международного олимпийского комитета написано: первое, что он честный человек; второе, что он находится под контролем ФБР и защищён; и третье, что всё изложено в его дневниках.

Извините, но это ерунда какая-то. Во-первых, кто сказал, что он порядочный человек? Если он был под судом и известно, что он жульничал. Тем более что он прямо говорит, что для него главное – деньги.

Второе, что он находится под контролем и защитой ФБР. Для нас это не плюс, для нас это минус, это значит, что он работает под контролем американских спецслужб. Что они с ним там делают? Какие они ему дают препараты, чтобы он говорил то, что нужно? Это просто смешно.

Мы с уважением относимся к международным спортивным организациям, у нас там очень много друзей. Но мы понимаем, что им тяжело. На них самих давят с утра до ночи, запугивают. Что бы сейчас они ни сказали после моих слов, так и есть.

И третье, это всё изложено в его дневниках. Ну и что? Когда это изложено? Где он написал? Как он всё это делал? Никто не знает. Всё, больше ничего нет.

Царапины на этих банках. Мы же отдали туда по акту. Никаких претензий к нам не было. Где появились эти царапины? Когда? Просто ничего больше нет.

Мы с уважением относимся к международным спортивным организациям, кстати говоря, и к ВАДА, и тем более МОК, у нас там очень много друзей. Но мы понимаем, что им тяжело. На них самих давят с утра до ночи, запугивают. Что бы сейчас они ни сказали после моих слов, так и есть.

Но всё равно, даже если они вынуждены что-то делать, надо хоть на чём-то объективном основывать свои выводы, вот о чём речь. А как так получилось, что такой субъект оказался во главе нашей антидопинговой структуры? Ошибка, конечно, тех, кто это сделал. Я знаю, кто это сделал. Но теперь что об этом говорить?

Д.Песков: «Советский спорт», пожалуйста. Только очень лаконично, я Вас прошу.

Н.Яременко: Очень коротко.

Николай Яременко, «Советский спорт».

Долго не буду рассказывать, что мы старейшее издание, потому что нам по телевизору показывали, что Владимир Владимирович подписан на «Советский спорт».

Мы все хорошо знаем, что в России умеют проводить крупные спортивные состязания. Олимпиада в Сочи это блестяще показала. Нет сомнений, что, даже когда мы не успеваем, подкрутим, подчистим, достроим.

У нас в следующем году самое крутое событие – чемпионат мира по футболу. Мы все его ждём. Это будет настоящий фестиваль, праздник. Уверен, всё пройдет на самом высшем уровне.

Но мы привыкли, что крупные города – Москва, Санкт-Петербург, Казань, Сочи – уже имеют опыт и знают, как проводить. При этом будет ещё много городов, где до сих пор даже иностранные гости кажутся экзотикой. Нет ли у нас сомнений, что все справятся на должном уровне?

В.Путин: Нет сомнений, Вы правильно сказали, у нас хороший, очень большой опыт успешного проведения очень больших, очень крупных международных соревнований. Сейчас не буду все перечислять, чтобы время не терять.

Кубок конфедераций был проведён, и проведён на самом высоком уровне. Для нас очень важно, что инспекторы FIFA сопровождают всю подготовку к проведению чемпионата мира, всё идёт по графику.

Объективности ради должен сказать, что из 12 стадионов – они должны быть построены в 11 городах, в Москве два стадиона будут использованы – в одном месте есть двухмесячное отставание. Но это всё поправимо, и, уверен, всё будет сделано в срок и качественно.

Что хотелось бы особенно подчеркнуть? Меньше половины – это бюджетные расходы, больше половины – частные вложения. При этом государственные средства, прежде всего так, как было во время подготовки к Олимпиаде в Сочи, будут расходоваться и расходуются на подготовку инфраструктуры: дорог, подъездных путей, аэропортов, вокзалов и так далее. Уверен, что всё будет сделано качественно и в срок.

Д.Песков: Спасибо.

Владимир Владимирович, у нас не было ещё зарубежных СМИ. Я «Эй-би-си ньюс» предлагаю.

Т.Моран (как переведено): В Соединённых Штатах Америки расследования со стороны Конгресса, Министерства юстиции и СМИ обнаружили множество контактов между российскими гражданами, которые связаны с вашим Правительством, и высокопоставленными чиновниками – членами кампании Трампа. Некоторые из этих представителей сейчас находятся под уголовным преследованием за то, что они солгали относительно тех контактов. И многие американцы считают, что что-то не так. И раз уж так много дыма, то огонь тоже должен быть. Каким образом Вы американцам объясните колоссальное число контактов между представителями кампании Трампа и вашим Правительством?

И второе, если позволите. Прошло больше года с момента избрания Президента Трампа на этот пост. Вы положительно о нём отзывались во время кампании, и как Вы оцениваете его теперь, по прошествии одного года? Благодарю Вас.

В.Путин: Давайте со второй части Вашего вопроса начнём. Не мне оценивать работу Президента Трампа. Это должен сделать его избиратель, американский народ. Мы объективно видим некоторые достаточно серьёзные достижения, даже за тот небольшой период времени, который он работает. Посмотрите на рынки, как они выросли. Это говорит о доверии инвесторов к американской экономике. Это говорит о том, что они доверяют тому, что делает Президент Трамп в этой сфере. Знаете, при всём уважении к оппозиции Президента Трампа внутри Соединённых Штатов, – это объективные факторы.

Есть вещи, которые, я думаю, что он и хотел бы сделать, но не смог пока, имеется в виду реформа здравоохранения, некоторые другие направления. Он говорил, кстати говоря, во внешней политике об улучшении отношений с Россией. Но это же очевидно, что даже если бы он хотел, пока он не в состоянии этого сделать из-за известных ограничений. Но на самом деле я не знаю, это у него надо спросить, есть у него ещё такое желание, нет или полностью оно исчерпано. Я надеюсь, что оно есть, и исхожу из того, что в конце концов в интересах американского и российского народа мы всё-таки нормализуем наши отношения и будем развиваться, будем преодолевать общие угрозы, они хорошо известны: это терроризм, решение экологических вопросов, борьба против распространения оружия массового уничтожения, преодоление кризисов в различных регионах мира, включая Ближний Восток, северокорейскую проблему и так далее, и так далее. У нас много вещей, которые мы можем, объединяя усилия, делать гораздо более эффективно в интересах наших народов, чем это происходит до сих пор. Собственно говоря, пожалуй, всё.

Т.Моран: Каким образом Вы объясните связь между вашим Правительством и представителями кампании Трампа? Как Вы объясните это американцам?

В.Путин: Вы знаете, это всё придумано, всё это придумано людьми, которые находятся в оппозиции к Трампу, для того чтобы придать его работе нелегитимный характер. Для

меня это даже странно, говорю Вам совершенно откровенно, это делается как будто без понимания того, что люди, которые это делают, наносят ущерб внутривластическому состоянию страны, обескровливают возможности избранного главы государства. Это значит, что они просто без уважения относятся к избирателям, которые за него проголосовали.

А как Вы вообще представляете любой избирательный процесс во всём мире? Что, нужно вообще запретить любые контакты? Нашего посла обвиняли в том, что он с кем-то встречался. Но это же общемировая практика, когда дипломатический представитель, когда даже члены Правительства встречаются со всеми кандидатами, с их командами, обсуждают какие-то вопросы, перспективы развития, хотят понять, что будут делать те или иные люди, если они придут к власти, как на это реагировать. Что здесь такого кто-то увидел за пределами? И почему это должно всё приобрести характер какой-то шпиономании?

Вы смотрели, как шли расследования по социальным сетям. Там реклама наших компаний измеряется какими-то сотыми долями процента, в то время как американские компании по рекламе были представлены в сто, двести, триста процентов. Просто абсолютно несопоставимые вещи. Но даже это кажется почему-то избыточным. Бред какой-то.

Так же как ситуация, связанная с нашими средствами массовой информации, там RT, «Спутник». Но их доля в общем объёме информации ничтожна по сравнению с тем, что делают американские глобальные СМИ во всём мире и у нас в России. И это кажется угрозой. А где же тогда свобода распространения информации? Собственно, один из краеугольных камней, на котором зиждется сама американская демократия.

Надо всем нам научиться, что у кого-то что-то получается, у кого-то что-то не получается. Надо делать выводы из этого и идти вперёд, а не набрасываться как зверьки друг на друга. Надо об этом подумать и сделать выводы.

Д.Песков: Переместимся в то крыло. ТВЦ.

Л.Акиншина: Спасибо. Лилия Акиншина – «ТВ Центр».

Владимир Владимирович, у меня экономический вопрос, как Вы просили, о денежно-кредитной политике Центробанка.

Вы уже рассказали о рекордно низкой инфляции, и ключевая ставка медленно, но верно снижается, тем не менее Центробанк всё равно критикуют. Хотя одним из основных экономических трендов этого года было таргетирование инфляции. И тогда было очень много скептиков относительно того, что удастся её снизить, но Центробанк это сделал. Тем не менее дискуссия продолжается. Некоторые экономисты говорят, что то, что

хорошо рядовому потребителю, например то, что рост цен не такой большой, как это было раньше, то в масштабах и перспективах экономики страны если не смерть, то не совсем здоровое состояние.

Как Вы считаете, насколько оптимальна политика таргетирования инфляции? Дала ли она все свои плоды? И насколько тогда обоснованы жалобы бизнеса на то, что в стране не хватает свободных денег, нет доступных кредитов на развитие производства и экономики? Спасибо.

В.Путин: Таргетирование инфляции – это правильный процесс. Если мы хотим, чтобы экономика у нас была здоровая, вызывала бы доверие со стороны инвесторов, это обязательная составляющая нашей политики. Это взвешенная бюджетная и кредитно-денежная политика, которой занимается Центральный банк.

Можно ли понять критику со стороны бизнеса? Тоже можно понять. Конечно, хочется получить больше кредитов и по более низкой ставке. Вопрос в том, чтобы этот процесс шёл аккуратно и чтобы он не был избыточным, чтобы в экономике не возникло так называемых мыльных пузырей, когда получают много-много дешёвых денег, вкладывают их в малоперспективные предприятия по производству товаров и услуг, которые не обеспечены спросом. Вот самое главное, в чём дело.

Таргетирование инфляции – это правильный процесс. Если мы хотим, чтобы экономика у нас была здоровая, вызывала доверие со стороны инвесторов, это обязательная составляющая нашей политики. Это взвешенная бюджетная и кредитно-денежная политика, которой занимается Центральный банк.

Что происходило за последние годы? Если в прошлом году Центральный банк дважды снизил ставку – с одиннадцати до десяти процентов, то в этом году Центральный банк пять раз снижал ключевую ставку. И сейчас она составляет 8,25.

Центральный банк показал и цели своей дальнейшей деятельности. Где-то к 2020 году, если мне память не изменяет, ключевая ставка будет шесть-семь процентов. Снижаются вслед за ключевой ставкой (это один из важных факторов, но не единственный) ставки по кредитам коммерческих банков. Сейчас она средневзвешенная. Для нефинансовых организаций – где-то 10,08 процента, по-моему. Для малого и среднего бизнеса, конечно, больше – тринадцать-четырнадцать процентов в среднем. Есть наверняка и больше, есть меньше.

Что делает Центральный банк ещё? Принято решение по реструктуризации банковских учреждений. Те, которые имеют, условно говоря, генеральную лицензию для работы с крупными партнёрами, с крупным бизнесом, должны иметь уставный капитал не меньше одного миллиарда. И с базовой лицензией – те банки, которые имеют уставный капитал не меньше трёхсот миллионов. Предполагается, что именно они будут работать

с малым и средним бизнесом, в том числе в регионах. Поэтому у нас сегодня, по-моему, ещё достаточно большое количество банков для нашей экономики, для уровня развития нашей экономики. По-моему, ещё 521 банк у нас существует. Это не значит, что всех их нужно «душить», и это очень вредно. Но нужно всё равно оздоравливать финансовую систему в интересах, прежде всего, клиентов. Это чрезвычайно важная вещь особенно в условиях каких-то колебаний на мировых рынках, сложностей внутри страны: чтобы клиенты не сталкивались с неразрешимыми проблемами.

У нас по двум каналам происходит санирование или оздоровление банковской системы: это АСВ (Агентство по страхованию вкладов) и недавно созданный соответствующий фонд. Я думаю, что это очень важно – создание этого фонда. Почему? Потому что, когда идёт оздоровление банков через этот фонд, в нём уже принято решение, что деньги, кредитные ресурсы, полученные из банка собственниками банков либо крупным менеджментом банков, выводятся за скобки. То есть эти люди, которые довели финансовые учреждения до такого состояния, не получают оттуда никаких денег. Это, на мой взгляд, чрезвычайно важная вещь.

И ещё на что хотел бы обратить внимание, потому что я слышу эту критику в отношении ЦБ: что своими действиями ЦБ огосударствует банковскую систему. Это не так. Во-первых, повторяю, банков 521 или больше, 521, по-моему, а кредитных учреждений ещё больше, потому что банки – это не все кредитные учреждения. Это во-первых.

Во-вторых, Центральный банк нам всем говорит, и, в общем, правильно настроен на это. Если он что-то и забирает даже под себя – с целью последующей приватизации. Мы будем исходить из того, что этот процесс будет развиваться именно в таком ключе.

(Шум в зале.) Ребят, давайте потише.

Д.Песков: Давайте не кричать.

В.Путин: Секунду, там я видел «Сельское хозяйство». Что «Сельское хозяйство»? Пожалуйста, дайте микрофон.

Е.Агамян: Владимир Владимирович, ГТРК «Новосибирск», Елена Агамян.

Сибиряки в этом году намолотили рекордный урожай. И, к сожалению, оказалось так, что он никому не нужен, потому что государство в этом году решило не объявлять интервенции, элеваторы полны зерном ещё интервенции 2008 года. Его вывозить за территорию региона очень сложно, потому что мы находимся в центре страны: нам что до Новороссийска, что до Владивостока очень дорого это зерно везти. И сегодня аграрии терпят огромные убытки. Продают зерно, поскольку его хранить негде, буквально за полцены. Действительно, они готовы сегодня к диверсификации, они

готовы сегодня переориентировать и сажать, сеять что-то другое, но им со своих полей очень трудно понимать, что сегодня нужно стране и что ей понадобится завтра.

Может быть, вернуться к системе Госплана? Может быть, есть какие-то другие варианты, когда крестьяне не будут получать рекордный урожай и вместе с тем рекордные убытки? Спасибо.

В.Путин: Вы сказали «за полцены». Надо понять только, что такое цена, о которой Вы говорите. Это цена, которую производитель хочет получить, или это рыночная цена? И что такое рыночная цена?

Без всяких сомнений, производители зерна нуждаются в поддержке. Она может быть осуществлена разными способами. Или с помощью госзакупок – не думаю, что это исключённый вариант, надо подумать, несмотря на то что в Правительстве считают, что это нецелесообразно, но надо подумать.

Но точно совершенно, о чём мы договаривались с Правительством, это речь идёт о субсидировании железнодорожных перевозок. Я просто не могу сейчас сказать, принято окончательное решение или нет, но оно должно быть принято, и это должно сработать. Это касается перевозок вообще и на экспорт в частности.

Без всяких сомнений, производители зерна нуждаются в поддержке. Она может быть осуществлена разными способами. Совершенно точно речь идёт о субсидировании железнодорожных перевозок.

Д.Песков: Газета.ру.

Р.Фаляхов: Меня зовут Рустам Фаляхов. У меня тоже экономический вопрос.

Владимир Владимирович, из Ваших ответов, честно говоря, складывается впечатление, что Вас иногда некорректно информируют о состоянии дел, по крайней мере, в экономике.

У меня налоговый вопрос. Хочется услышать всё-таки какой-то более реальный ответ. Будут ли расти налоги в 2018 году и далее? Сейчас и бизнес, и граждане абсолютно уверены, что власти взяли тайм-аут перед выборами – это понятно почему, – а дальше будет тотальный рост налогов.

Они и так растут, условно говоря, тихой сапой, косвенным образом растут и на граждан, на бизнес, повторяю. Что Вам докладывают по этому поводу? Что будет всё-таки реально происходить с налогами после выборов?

В.Путин: Не могу с Вами согласиться в том, что кто-то кого-то пытается ввести в заблуждение по поводу налогообложения. Что растёт нагрузка, в том числе неналогового характера, это да, это правда, к сожалению. Я уже давал по этому поводу поручение, как Вы знаете, провести подробный анализ того, что происходит в регионах. А это прежде всего в регионах происходит Российской Федерации. Это первое. Мы это сделаем.

Нужно будет, безусловно, в будущем создать определённые условия, которые будут препятствовать этому подчас неограниченному и неконтролируемому росту неналоговой фискальной нагрузки.

А для бизнеса, конечно, Вы правы абсолютно, всё равно, какая разница, по какой статье платить, главное, что это из кармана вынимают или из бизнеса вытаскивают. Это первое.

Второе. Всё-таки собственно налоги: мы договаривались о том, что налоги до конца 2018 года расти не будут, и в целом это всё-таки выдерживается. Можно там о чём-то где-то поспорить, но в целом это по основным видам налогов выдерживается.

Начиная с 2019 года что будет? Я уже говорил, отвечая на какой-то вопрос, что мы наметили основные направления развития: инфраструктура, здравоохранение, образование, высокие технологии, укрепление армии и флота и так далее. Но источники надо найти.

И конечно, мы сейчас напряжённо думаем на тему того, какие это источники, как и что можно было бы настроить в налоговой системе таким образом, чтобы это работало на генеральные, основные цели развития экономики страны; какие нужно сделать маневры в налоговой системе, с тем чтобы облегчить нагрузку на те отрасли, которые мы предполагаем развивать усиленными, быстрыми темпами.

Сейчас, мне кажется, об этом рано говорить, потому что эта дискуссия относится к такой категории, которая сначала должна быть проведена на экспертном уровне и после принятия решения вынесена на обсуждение вместе с бизнес-сообществом. А мы это сделаем обязательно. Мы не будем это делать кулуарно, так же как по некоторым другим вопросам: как, скажем по пенсионному возрасту и так далее.

Но на что совершенно точно нужно обратить внимание уже сегодня и сейчас – это на некоторые налоги, которые ложатся достаточно тяжёлым бременем на граждан и на бизнес и не отвечают никаким интересам ни самих граждан или бизнеса, ни интересам государства в целом.

Реплика: Капремонт...

В.Путин: Капремонт, например.

Или, скажем, налоговая задолженность, которая возникла на протяжении предыдущих многих лет в силу обстоятельств, которые даже с человеком иногда не связаны, в силу несовершенства нашей налоговой системы.

Эти задолженности касаются, дай бог памяти, где-то 42 миллионов человек. И общий объём этой задолженности – 41 миллиард. Может, кто-то будет ругаться на меня из моих либеральных оппонентов. Но я думаю, что нужно освободить людей от этих выплат. И сделать это нужно максимально деbüroкратическим способом, без обращения человека в налоговые инспекции. Это первое.

Второе, нужно то же самое сделать для индивидуальных предпринимателей. Это тоже примерно 15 миллиардов рублей. И касается это около трёх миллионов человек – 2,9 миллиона человек. Человек начал работу, начал бизнес. Что-то не получилось. А налоги на него всё начисляли и начисляли. Надо освободить этих людей от выплат подобного рода.

Третье, нужно выстроить систему таким образом, чтобы стимулировать налогоплательщиков, чтобы они не боялись обратиться в налоговую инспекцию, даже если они пропустили срок платежа. Конечно, должна быть обеспечена налоговая дисциплина, это правда. Но она не должна быть чрезвычайно и чрезмерно закручена.

Общий объём [налоговой] задолженности – 41 миллиард. Может, кто-то будет ругаться на меня из моих либеральных оппонентов, но я думаю, нужно освободить людей от этих выплат и сделать это нужно максимально деbüroкратическим способом, без обращения человека в налоговые инспекции.

И, наконец, есть ещё одна ситуация, которая требует особого внимания. Имею в виду так называемые условные доходы. Для тех, кто не просвещён и не погружен, скажу. Скажем, банки кого-то освобождают от выплаты кредитов, фирмы – операторы связи освобождают. По действующему законодательству это считается как бы условный доход, условный, и на него сразу накручиваются налоги. Это тоже примерно около трёх миллионов человек, и тоже там счёт идёт на миллиарды, их задолженность.

Надо это списать. Это абсолютно бессмысленная вещь, которая мешает развиваться и экономике, и на людей накладывает несправедливую налоговую нагрузку. Думаю, что мы сделаем это в самое ближайшее время.

Д.Песков: Давайте Уфа. Пожалуйста, дайте микрофон Уфе.

С.Шахов: Добрый день! Станислав Шахов, Уфа, «Общественная электронная газета».

У меня продолжение темы про налоги. Одна из головных болей каждого региона – это получение федеральных средств. Башкирия, условно, собирает 100 миллиардов налогов, 50 отправляет в федеральный бюджет, и потом многочисленные делегации ездят в Москву, чтобы получить субсидий ещё 30 миллиардов.

Считаете ли Вы необходимым провести налоговую реформу, чтобы дать регионам больше собираемых ими средств? Например, до 2010 года регионы получали пять процентов собранного налога на полезные ископаемые.

Это позволило бы на местах распоряжаться деньгами более эффективно, например, начинать ремонтировать дороги вовремя, а не в декабре, когда федеральные деньги поступили и их нужно освоить.

В.Путин: Да, я так считаю. Но сейчас не буду Вам говорить, какие предлагаются решения, хотя не буду скрывать, что эти решения мы обсуждаем. Буквально на прошлой неделе ещё раз к этому возвращались: и по дорожному строительству, и по доходам регионов говорили.

Кстати говоря, Вы знаете, что мы приняли решение по реструктуризации задолженности регионов. У кого-то есть ещё по этому вопросу? Вот по региональным задолженностям? Пожалуйста. Чтобы вместе сразу вам ответить.

У.Гатина: Здравствуйте, Великий Новгород. Меня зовут Ульяна Гатина, интернет-газета «Ваши новости».

Как раз вопрос по задолженностям регионов. Наша область – не исключение, как и многие другие, глубоко дотационный регион. Нам не хватает средств на социальную сферу, образование, здравоохранение, к сожалению, на прочие услуги. Один долг Великого Новгорода порядка двух миллиардов рублей, что составляет практически всю доходную часть.

Хочется знать, как таким регионам всё-таки выживать? Хотелось бы жить, вместо того чтобы ежегодно принимать бюджет безысходности, и принимать бюджет возможностей. Мы такие не одни. Как уравновесить между такими бедными регионами и так называемыми регионами-донорами отношения, чтобы ни тем было не обидно и не этим, и во всей стране люди одинаково хорошо жили? Как раз реструктуризация – может это быть программой как один из вариантов по решению этих возможностей?

Пожалуйста, Владимир Владимирович, позвольте я Вам передам. Это мой гражданский долг, я три года занимаюсь проблемой недофинансирования дошкольных, школьных учреждений. Можно я Вам наглядно покажу, в каких садиках у нас развиваются дети по стране.

В.Путин: Я возьму, ребят попрошу, они возьмут.

Д.Песков: Мы после пресс-конференции возьмём. Спасибо.

В.Путин: Секундочку, я должен ответить на этот вопрос. Это действительно очень коррелируется с тем, как вопрос из Уфы прозвучал, из Новгорода, по поводу регионов-доноров и регионов – реципиентов помощи.

Мы исходим из того, что люди, как Вы правильно сказали, где бы они ни проживали на территории России, они должны жить примерно в одинаковых условиях. Понятно, что это очень сложно сделать. Понятно, что просто регионы развивались по-разному в силу различных причин.

Но люди, которые живут в регионах, где бюджеты несамодостаточные, они в этом, конечно, не виноваты. Поэтому на протяжении многих предыдущих лет чем мы занимаемся? Выравниванием этих бюджетных доходов и, действительно, регионов, в которые страна вкладывала на протяжении десятилетий, а может, ста лет огромные ресурсы... Страна вкладывала, в том числе из тех, которые мы называем сегодня несамодостаточными (оттуда ведь тоже брались ресурсы).

Поэтому справедливым является перераспределение от регионов-доноров (сегодня у нас 12 таких регионов-доноров) в другие регионы Российской Федерации. И мы аккуратно будем это делать, не подрывая, разумеется, желание регионов-доноров развивать свою экономику дальше.

Теперь по поводу реструктуризации. Уже говорил сейчас, и, по-моему, уже публично Правительство об этом говорило: какие приняты решения? Приняты решения реструктурировать на семь лет кредитные задолженности практически всех регионов Российской Федерации: на семь лет под пять процентов.

Регионы, которые обеспечат рост налоговой базы не ниже инфляции, получают эту рассрочку не на 7, а на 12 лет. Это даст возможность регионам получить дополнительно совокупно выигрыш в размере 430 миллиардов рублей, которые должны пойти на оздоровление финансов и развитие: и на социальное развитие, и на экономическое развитие.

И, на мой взгляд, это чрезвычайно важно. Все регионы восприняли это с большим энтузиазмом, в том числе и Новгородская область. Таким регионам, как Новгородская область, будет оказана дополнительная помощь. Хочу это подчеркнуть: дополнительная помощь (кроме того, что я сейчас сказал).

Справедливым является перераспределение [бюджетных средств] от регионов-доноров в другие регионы. И мы аккуратно будем это делать, не подрывая, разумеется, желание регионов-доноров развивать свою экономику дальше.

А регионов, которые требуют такой дополнительной помощи, у нас немного. Их буквально три-четыре. Но Новгород входит в это число. Эта помощь будет измеряться тоже миллиардами рублей.

Что ещё очень важно, на мой взгляд. Это решение не принято. И об этом я даже с Правительством пока ещё не говорил. Нужно прекратить безудержный рост часто необоснованного закредитования регионов Российской Федерации в коммерческих банках под экономически необоснованные высокие проценты.

Ведь что происходит. Часто есть возможность перекредитоваться на госкредиты, уйти на меньшую ставку. Нет, не делают этого. Сразу возникает вопрос: почему? Нет ли сговора между местными властями и коммерческими банками? И есть определённые параметры, по которым коммерческие банки не выдают денег бизнес-структурам. А регионам – пожалуйста. Несмотря ни на какую задолженность и закредитование. Почему?

А потому что знают, что это обеспечено государством. Легко идут и берут эти деньги в качестве кредитов в коммерческих банках, совершенно не думая о последствиях. Но нужно будет ввести ограничения. Повторяю, ещё об этом я не говорил ни с кем. Вам сообщаю это в первый раз. Но мы, думаю, должны будем это сделать. Примерно так.

Д.Песков: «Ассошиэйтед пресс», пожалуйста.

К.Де Пюри: (По-русски.) С Вашего позволения тоже задам вопрос на английском.

(Как переведено.) Соединённые Штаты хотят, чтобы Россия убедила Северную Корею, чтобы она сдержала свою ракетную программу. Россия поддерживает более жёсткие санкции против Северной Кореи? Вы думаете, что сотрудничество с Северной Кореей могло бы отогреть российско-американские отношения, и что позволит улучшить их с господином Трампом?

В.Путин: Интересные вы ребята. Вы не обратили внимания, что ваши конгрессмены, сенаторы так хорошо выглядят, красиво, костюмы у них, рубашки. Они вроде умные люди. Они нас поставили в один ряд с Северной Кореей и Ираном и при этом в то же время подталкивают Президента, чтобы он уговорил нас вместе с вами решать проблемы Северной Кореи и иранской ядерной программы.

Вы вообще нормальные люди, нет? Странно, согласитесь, честное слово, это как-то за скобками здравого смысла. Но наша политика, в отличие от политики некоторых стран, всё-таки лишена, главным образом, текущей политической конъюнктуры.

Мы всё-таки стараемся конструктивно работать со всеми по наиболее злободневным вопросам в сфере международной безопасности. Мы стараемся не надуть губы, не обижаться на кого-то за непонятные нам, честно говоря, иногда решения.

Но что касается Северной Кореи, наша позиция хорошо известна, мы не признаём ядерный статус Северной Кореи. Мы считаем, что всё, что там происходит, это контрпродуктивно.

Я уже говорил и хочу Вам ещё раз повторить, в 2005 году с Северной Кореей в принципе договорились о том, что она прекращает свою ядерную военную программу. Северная Корея взяла на себя определённые обязательства. Все согласились и подписали эти соглашения.

Буквально через несколько месяцев Соединённым Штатам показалось мало этих договорённостей. Сразу были произведены аресты счетов северокорейских банков, и сказали, что Северная Корея ещё должна что-то сделать за пределами договорённостей.

Мы стараемся конструктивно работать со всеми по злободневным вопросам международной безопасности. Мы стараемся не надуть губы, не обижаться на кого-то за непонятные нам, честно говоря, иногда решения.

Но Северная Корея плюнула на всё это и вышла из всех договорённостей. И начала снова развивать свою ядерную программу. Зачем вы это сделали? Мало показалось? Зачем тогда подписывали, если считали, что этого мало? Спровоцировали Корею, на самом деле, на выход. А потом ещё хуже – потом и Ливия, и Ирак. Я уже много раз говорил об этом.

Северная Корея не видит другого способа самосохранения, кроме как развитие систем оружия массового поражения и ракетной техники. Сейчас, видите, доработались до того, что у них ракеты уже достают до территории Соединённых Штатов, судя по всему. Что здесь хорошего?

Мы считаем, что с обеих сторон нужно прекратить нагнетание ситуации. Уже вроде мы услышали от американских партнёров: всё, мы прекратим учения. Нет, взяли опять провели, северокорейцы опять запустили ракеты. Надо спираль эту закончить, ведь это чрезвычайно опасная вещь.

Мы говорили с американскими партнёрами, даже если предположить, что Соединённые Штаты будут наносить какие-то удары, даже неядерными средствами, а высокоточным

оружием в неядерном исполнении, а куда будете бить? Что, ЦРУ точно знает или РУМО точно знает, где, какие цели нужно поразить одним ударом?

Нет, конечно, это закрытая страна – Северная Корея; что-то знаете, а что-то наверняка нет. А там достаточно одного пуска, чтобы последствия были катастрофическими, пуска со стороны Северной Кореи. Катастрофическими.

Да, Соединённые Штаты уже однажды в истории применяли ядерное оружие, и, на мой взгляд, необоснованно, против Японии. Но сейчас-то вообще нет никакой необходимости. Надо быть крайне осторожными.

Что касается Северной Кореи, наша позиция хорошо известна, мы не признаём ядерный статус Северной Кореи. Мы считаем, что всё, что там происходит, контрпродуктивно.

Сейчас господин Тиллерсон заявил о том, что Соединённые Штаты вроде готовы к прямым контактам. Это очень хороший сигнал, это очень хороший сигнал, который говорит о том, что в американском руководстве в целом и в Госдепе происходят явно какие-то подвижки, осознание реалий, надеюсь, вместе с разведсообществом Соединённых Штатов, вместе с Пентагоном.

И если мы будем двигаться исходя из здравого смысла, то мы, конечно, будем сотрудничать с Соединёнными Штатами по всем вопросам подобного рода, в том числе и по Северной Корее.

Д.Песков: Давайте мы сюда.

В.Путин: Там Башкирия рядом, а в моём сознании, в моём понимании, Украина тоже недалеко. Вот Украина, пожалуйста.

Р.Цимбалюк: Спасибо большое за возможность задать вопрос.

Но поправлю Вас, Украина и Башкирия далеко. Мы только с вашими бурятами пока очень близко знакомы.

Я не первый раз задаю вопрос Вам, беда только в одном, Вы не на все вопросы отвечаете. Раньше Вы говорили о том, что никогда не скрывали, что отправляете на Донбасс людей решать военные вопросы, в жизни это называется – убивать граждан Украины. И, в принципе, тут всё понятно, и наша армия знает, что с этими людьми делать, с вашими решателями, или решалами. Но часть из них попадают в плен, потом в украинские тюрьмы, и их приговаривают, в том числе и к пожизненным заключениям.

Вот у Вас заканчивается третий срок, вдруг Вас не выберут. Не хотите ли Вы поменять своих граждан? Тем более это не так сложно, потому что украинцы своих не бросают, и мы хотим вернуть своих 65 заложников, про которых Вы прекрасно знаете, это не только Сенцов, Сущенко, это куча, десятки крымских татар из Крыма.

(Шум в зале.)

В.Путин: Пожалуйста, не мешайте.

Р.Цимбалюк: И если Вы всё-таки выиграете выборы, возможно, Вы будете и дальше занимать такую абсурдную позицию по Донбассу, по миротворцам? И на практике люди ваши, которые решают там вопросы, они занимаются резнёй населения Донбасса, и Вам не стоит этого бояться, потому что освобождённые украинские города, как Славянск и Мариуполь, живут прекрасной мирной жизнью. Спасибо.

Д.Песков: Здесь добавление, «РИА Новости» тоже хотят.

В.Путин: Пожалуйста.

Е.Глушакова: Лена Глушакова, «РИА Новости». Я просто тоже про Украину хочу сразу, если мы так, блоками, делаем, добавить.

Ситуация с реализацией минских договорённостей кажется катастрофической. На Ваш взгляд, по-прежнему они работают для урегулирования этого конфликта?

И ещё такой момент. США постоянно проводят встречи с российскими представителями на тему Украины. При этом они в «нормандскую четвёрку» не входят. Может быть, стоит уже сделать фактическим их участие, формальным, чтобы они стали пятым членом «нормандского формата»?

И, если можно, ещё один вопрос по поводу украинского политика Саакашвили. Как Вы считаете, какова его судьба в будущем Украины и вообще каковы перспективы ситуации в этой стране? Спасибо.

В.Путин: Значит, по поводу «минского формата», его эффективности. Эффективность, конечно, низкая, и, на мой взгляд, прежде всего из-за неконструктивной позиции представителей сегодняшней киевской власти. Нет никакого желания реализовывать минские соглашения. Нет никакого желания начать настоящий политический процесс, завершением которого может быть реализация договора об особом статусе Донбасса, который закреплён в соответствующем законе Украины, принятом Радой, но не введённого до сих пор под разными предлогами в силу. Такая договорённость есть, и параметры этого закона хорошо известны.

По поводу Соединённых Штатов. Соединённые Штаты, по сути, являются полноценными и полноправными участниками процессов урегулирования вне зависимости от того, находятся они в рамках «нормандского формата» или нет. Они всё равно очень глубоко вовлечены и в курсе всех происходящих там событий.

Нужно ли их формально включать в «нормандский формат», я не знаю. Во всяком случае, это не от нас зависит. Поверьте мне, я никогда не был против этого.

Теперь по поводу того, о чём коллега спрашивал. Собственно, у него даже был не вопрос, а, скорее всего, позицию он заявил свою. Я вам хочу сказать.

Во-первых, что касается того, где находится Украина и Башкирия. Судя по тому, что Вы без акцента говорили на русском языке, я считаю, в этом смысле, в ментальном смысле, Башкирия не так уж и далека от Украины, как Вам кажется, по географическому принципу.

Что касается трагедии, которая там происходит, – а это безусловно трагедия, здесь я не могу с Вами не согласиться, – надо всегда смотреть на первоисточник трагедии. Первоисточник – это государственный переворот, вооружённый неконституционный захват власти. И, как известно, часть народа Украины с этим не согласилась, начала с этим бороться. С теми несогласными, несмотря на якобы стремление Украины в лоно европейской цивилизации, начали бороться не демократическими средствами, а сначала – с помощью применения специальных служб, а потом – полномасштабного применения вооружённых сил.

Российской армии на территории Донбасса нет. Но там действительно созданы определённые военные милицейские формирования, которые являются самодостаточными и готовы отразить любые крупномасштабные военные акции против Донбасса.

Мы считаем, что это соответствует интересам тех людей, которые проживают на этой территории, потому что, если у них такой возможности не будет, та резня, о которой Вы сказали – и даже хуже, чем в Сребренице, – будет осуществлена так называемыми националистическими батальонами. И их ничто не остановит, в том числе и обращения – как мне советовали некоторые мои западные коллеги – в правозащитные международные организации в случае развития событий подобного рода. И мы это прекрасно осознаём.

Российской армии на территории Донбасса нет. Там созданы определённые военные милицейские формирования, которые являются самодостаточными и готовы отразить любые крупномасштабные военные акции против Донбасса. Мы считаем, что это соответствует интересам тех людей, которые проживают на этой территории.

Что касается миссии миротворцев. Это именно Пётр Алексеевич Порошенко говорил о необходимости сначала вооружить сотрудников ОБСЕ, я сразу согласился. ОБСЕ сразу от этого отказалась, сказала, что у них нет такого опыта, нет людей, и вообще они не хотят своим сотрудникам давать в руки оружие, потому что они сразу становятся целью для радикальных элементов с обеих сторон.

Потом Пётр Алексеевич сказал, что нужно обеспечить безопасность сотрудников ОБСЕ с помощью сил ООН. Я и с этим согласился, и чтобы не было сомнений в том, что мы с этим согласны, мы внесли проект соответствующей резолюции, что должны появиться силы ООН, которые возьмут под защиту сотрудников ОБСЕ.

После этого госпожа Меркель мне в телефонном разговоре сказала: «Почему только на границе, на линии разделения? Сотрудники ОБСЕ перемещаются по всей территории Донбасса. Согласись, пожалуйста, с тем, чтобы они были под охраной везде, где бы они ни появлялись, в том числе и на границе между Россией и Донбассом, Россией и Украиной, в этой части границы».

Я подумал и сказал: «Да, ты права, мы согласимся», – и мы тут же внесли коррективы в свою резолюцию. Но сейчас выясняется, что и этого недостаточно, что, по сути, всё сводится к тому, чтобы поставить под международный контроль эту территорию.

Мы не против этого, но для этого нужно киевским властям договариваться с самим Донбассом. И вообще, конфликты подобного рода в мире нигде не решались только через посредников, они везде решались в ходе прямых контактов между конфликтующими сторонами. Сегодняшние киевские власти, к сожалению, уклоняются от этих прямых контактов.

Теперь что касается обменов. Я согласен с Вами в том, что люди страдают, и страдают безвинно. Вы думаете, что это всё происходит по инициативе Донбасса? Нет. Вот опять очередной обстрел был, по-моему, вчера вооружёнными силами Украины. Даже нам иногда непонятно: это вооружённые силы или это те же самые какие-то националистические батальоны?

Насколько мне известно, не всегда там такие уж благостные отношения между регулярной армией и этими националистическими батальонами, не всегда – между регулярной украинской армией и этими батальонами. И, честно говоря, это правильно, потому что истинно военные люди призваны защищать свой народ и страну от внешней агрессии, а не от внутренних конфликтов, даже такого жёсткого и тяжёлого характера, который сейчас мы видим в Донбассе.

Теперь по поводу обмена. По поручению Президента Порошенко этим занимается господин Медведчук, который был приглашен Патриархией в Новоиерусалимский монастырь и там обратился с просьбой, поскольку обменов давно не было, повлиять на

руководство двух непризнанных республик, ЛНР и ДНР, с тем чтобы они согласились на этот обмен.

Мы провели эту работу, вы наверняка об этом знаете. И я даже впервые вообще с ними разговаривал, с руководителями. Они согласились. Потом Медведчук по согласованию с украинской стороной, разумеется, это было их предложение, привёз список: 67 человек с одной стороны и около 300 или что-то в этом роде с другой стороны. Это был украинский список. И с ним согласились.

Хочу, чтобы Вы поняли, что это именно так, я ничего не передёргиваю. Потом вдруг сказали: нет, это нехорошо, мы должны этот список изменить. И опять взяли и всё остановили. Слушайте, давайте это сделаем в конце концов. Потом можно и дальше пойти. Надо действительно хоть в преддверии Нового года и Рождества сделать этот добрый шаг навстречу людям.

Теперь по поводу Саакашвили. Считаю, что то, что делает Саакашвили, это плевок в лицо грузинского народа и плевок в лицо украинского народа. Как вы это терпите до сих пор? Он же человек, который был президентом независимого грузинского государства. А теперь носится по площадям и кричит на весь мир: я украинец! Ну а что, на Украине нет настоящих украинцев? И Украина всё это терпит, понимаете? Так жалко на это смотреть. У меня сердце кровью обливается.

Теперь по поводу того, далеки мы или близки. Я знаю, что Вы, наверное, с этим не согласитесь, но у каждого человека своя позиция. Славянский мир сложно развивался. Сама Россия складывалась сложно, из многих славянских племён – шестнадцать или тридцать два племени. В конце концов образовалась Русь, частью которой и центром которой был Киев. И в этом смысле наши исторические, духовные и прочие корни дают мне право говорить, что в своей основе мы один народ. Повторяю, Вы, конечно, можете со мной не согласиться.

Ясно также и другое. По мере развития, по мере того, что Украина, будучи близка к западным границам России, развивалась соответствующим образом: там много замечательного своеобразия и в языке, и в культуре – во всём. В России все это очень любят; считают это частью собственной культуры.

В XIX веке появились люди, которые начали говорить о том, что Украина должна быть независимой, самостоятельной. Имеют они на это право? Имеют. Особенно, может быть, это было актуально в рамках империи, где, наверно, производилась определённая насильственная русификация, хотя для Украины это меньше всего было важно, потому что всё-таки Украина – православная страна. Тогда это было важно. Там не было вообще в паспорте, напоминая, графы «национальность», была только «вероисповедание». Ничем вообще украинец от русского не отличался, вообще ничем.

Украина вошла в состав Российской империи в 1645 году тремя областями, если говорить сегодняшним языком: Киев, Чернигов и сегодняшний Житомир – там как-то по-другому центр назывался, – три области. В результате нахождения в составе Российской империи вокруг неё прирастала территория за счёт многих событий: русско-турецких войн, потом Второй мировой войны.

Но в 1922, 1923, 1924 годах большевики почему-то решили, что все прилегающие к исторической части Украины территории должны быть погружены во вновь создаваемую республику – Украину. Всё Причерноморье ушло туда; после Второй мировой войны ушли туда западные области. Ну так сложилось, ладно.

Но в 1954 году взяли Крым туда отдали в нарушение действовавшего тогда союзного законодательства, которое требовало согласия Верховного Совета РСФСР; решено было президиумом Верховного Совета.

Дальше не буду ничего рассказывать. Народ Крыма определился так, как он определился. Мы пройдем через это, я уверен. Кто-то считает, что лучше Украине развиваться в качестве самостоятельного государства. Наверное, так тому и быть. Если люди так считают, так и нужно сделать, так и надо поддержать. Бороться с этим мнением абсолютно бессмысленно и контрпродуктивно.

Но обращаю Ваше внимание на то, что весь мир-то идёт по другому пути. Люди разных национальностей и вероисповедания, этнически разные объединяются всё ближе и ближе друг с другом. И в Европе это происходит, в Азии это происходит, в Северной Америке это происходит – да везде в мире.

Как я уже однажды сказал: нас сначала растащили, а потом стравили. Мы должны прийти к осознанию того, что выгодно и Украине, и России, а что контрпродуктивно. Давайте вместе над этим будем думать.

Д.Песков: И в продолжение – межгосударственная телерадиокомпания «Мир», как раз в плане интеграционных процессов. Пожалуйста.

И.Линарт: Спасибо большое, Дмитрий Сергеевич, за слово.

Илона Линарт, МТРК «Мир».

Буквально через несколько дней Евразийскому экономическому союзу исполняется три года, но наша интеграция стартовала в сложное время для России. В 2014 году рухнули цены на нефть, и Запад встал на тропу санкционной войны.

И многие в странах союза считают такой вязкий, если не сказать, вялый старт работы нашей интеграции – это связывают именно с санкциями Запада против России: дескать,

поэтому мы и не смогли представить объективные, казалось бы, очевидные преимущества такого объединения рынков капитала, труда и рабочей силы.

Что Вы думаете по поводу этого мнения? Чего удалось добиться ЕАЭС, что ещё предстоит сделать? И если США введут новые санкции против России, то как это отразится на работе Евразийского экономического союза?

Спасибо большое.

В.Путин: Что касается Евразийского экономического союза, то это наше общее большое достижение. Критики всегда много по любому поводу, в том числе и по поводу развития Евразийского экономического союза, но цифры говорят о том, что решения были правильными и мы двигаемся в нужном нам всем направлении.

Чем это подтверждается? Это подтверждается тем, что растёт внутренний товарооборот, внутренний экспорт. Он просто растёт, это очевидно на фактах, это видно на цифрах. Он у нас подрос, по-моему, на 26,9 процента, если мне память не изменяет, примерно такая цифра. Причём даже и с теми странами, которые совсем недавно присоединились, у них тоже есть совокупный положительный результат.

Я сказал, что у нас ВВП в России вырос на 1,6 процента, а совокупный ВВП стран Евразийского союза – на 1,8. Это хороший показатель. У нас меняется в лучшую сторону структура взаимного товарооборота.

Например, в Белоруссии одна треть экспортных поставок, экспорта на территорию стран Евразийского экономического союза – это машины и оборудование. Больше одной трети. Примерно одна треть – это сельхозпродукты.

Скажем, Беларусь получила право от нас беспошлинно получать 24 миллиона тонн нефти, экспортировать их за границу, а полученный доход зачислять в свой бюджет. Речь идёт о миллиардах долларов. В общем и целом у нас есть основания говорить, что мы двигаемся, ещё раз повторяю, в правильном направлении.

Есть и пока не решённые вопросы. Какие они? Это многочисленные изъятия из принятых общих решений, связанных прежде всего с энергоносителями, с электроэнергией. У нас есть план действий, расписанный по годам, когда, в какое время мы должны перейти к полной либерализации в этих секторах. И мы будем двигаться.

Есть вопрос по таможенному регулированию, это тоже острая тема. Что мы должны сделать будем обязательно? Мы должны будем обязательно ввести – мы об этом договаривались со всеми коллегами, идёт пока достаточно медленно и не без перебоев, но мы договаривались, надеюсь, мы это и сделаем, – это электронное декларирование

перемещаемых через наши территории товаров, отслеживание их движения. Чрезвычайно важная и очень нужная вещь.

Совместные посты. Некоторые мои коллеги считают, что это неправильно. Постараюсь их всё-таки убедить. Что плохого в том, если на нашей таможне будут появляться таможенники из Белоруссии или из Казахстана и будут работать какое-то время с коллегами, а наши будут появляться на их таможенных постах? Это не нарушает принципа суверенитета, это просто делает работу таможни более прозрачной. Но и нужно вводить, конечно, новые технологии перемещения товаров через границу.

Д.Песков: Вот я видел «Рязань. ЖКХ» – чтобы спуститься на землю.

А.Кочетков: Большое спасибо за слово.

Алексей Кочетков, канал «ТКР», город Рязань.

Владимир Владимирович, добрый день!

Начать хотел бы буквально с коротенькой просьбы, буквально два предложения. Дело в том, что в нашей области сейчас активно набирает обороты программа благоустройства населённых пунктов. Причём люди сами выбирают, где и что должно в рамках этих программ появиться, я говорю о программе муниципальных инициатив, о комфортной городской среде. Несмотря на то что предпосылок к этому нет, огромная просьба не прекращать финансирование таких программ, они очень нужны людям.

И мой вопрос достаточно простой как раз по поводу ЖКХ. Люди часто в последнее время, в последние годы жалуются на рост тарифов, отсутствие роста качества предоставляемых им услуг, тем не менее вопрос: что сегодня нужно сделать в этой сфере, чтобы завтра таких жалоб уже не было?

Большое спасибо.

В.Путин: Хорошо, спасибо.

Вот вижу тоже плакат «ЖКХ». Пожалуйста, дайте микрофон.

В.Сахарчук: Владислав Сахарчук, корреспондент сайта «Калуга 24».

Владимир Владимирович, несмотря на объективный позитив, который есть в сфере жилищно-коммунального хозяйства, есть огромная «чёрная дыра» – это недобросовестные управляющие компании, которые собирают деньги с населения, но не расплачиваются перед ресурсоснабжающими организациями. Потом банкротятся и исчезают.

Даже у нас в Калужской области стараются за этим следить, тем не менее ситуация приобретает совсем нехороший характер. На местном и даже на региональном уровне мы объективно не справляемся, нужны меры какого-то федерального реагирования.

Огромное спасибо, я знаю, будет принято решение о переходе на прямые расчёты между населением и ресурсоснабжающими организациями. Но это только первый шаг, потому что это очень сильно криминализованная сфера. И здесь нужно наводить порядок.

Спасибо большое.

В.Путин: Здесь по ЖКХ тоже кто-то говорил. По ЖКХ Вы говорили? Пожалуйста.

В.Смирнов: Виктор Смирнов, корреспондент издания 47news.ru. Новости Ленинградской области.

В ноябре и декабре офицеры и контрактники, живущие в военных городках по всей стране, получили запредельные квитанции на оплату услуг ЖКХ. В Ленобласти, только вдумайтесь, за один месяц плата доходила до пятидесяти тысяч с одной семьи.

Всё это было связано с очередной сменой компании, управляющей жилфондом Минобороны. При этом военные городки находятся в запустении, зарастают мусором, в них постоянно перебои со снабжением. Вам этого просто не показывают. У нас всё есть: и фотографии, и квитанции.

Вопрос: можно ли очередное «кровопускание» армии как-то остановить? Это очередная компания Минобороны, которая уходит, оставляя людей с пятидесятитысячными квитанциями.

В.Путин: Ваша озабоченность по поводу военных городков понятна. И я её разделяю, кстати говоря. На это нужно будет обратить особое внимание, потому что она является, пожалуй, наиболее острой в целом по системе ЖКХ.

Если армия уходит, то это не значит, что люди должны быть там брошены. И формальной передачи муниципалитетам недостаточно. Нужно добиваться того, чтобы, если передача осуществляется, она осуществлялась реально.

Тем не менее то, о чём Вы сказали, это часть общей проблемы ЖКХ. Что можно об этом сказать? Коллега с этой стороны сказал о том, что, несмотря на некоторые положительные тенденции в сфере ЖКХ, всё-таки проблем много. И второй выступавший или третий сказал тоже об этих проблемах. В чём они заключаются в целом?

Во-первых, моё отношение к этому делу. Я не считаю, что ситуация развивается позитивно, к сожалению. Проблем больше, чем их решений. Да, решения были приняты в последние годы, да, кое-что поменялось. Недостаточно абсолютно. Думаю, что и региональные власти, и федеральные органы власти, которые за это отвечают, – прежде всего соответствующее Министерство строительства, и там есть целое подразделение, которое должно заниматься ЖКХ, – явно недорабатывают. Совершенно очевидно.

В чём суть проблемы? Проблема заключается в том, что эти так называемые управляющие компании собирают деньги и за коммунальные платежи и деньги по жилищным тарифам. В чём разница?

Коммунальные платежи – это платежи в адрес снабжающих организаций за газ, электричество, воду и прочее, может быть, за канализование. А жилищный тариф, жилищные платежи – это за всё, что происходит внутри дома.

Так вот управляющие компании сначала деньги собирают за всё, а потом расплачиваются, в том числе и с ресурсными организациями. И далеко не всегда они расплачиваются своевременно и в полном объёме. И за этим мало кто смотрит.

Что нужно в этой связи сделать? Нужно отрезать эти управляющие компании от денежного потока. И такой законопроект уже есть, он, по-моему, в первом чтении прошёл, во всяком случае, там изучается. Нужно сделать это в самое ближайшее время.

Другое решение, которое принято. Начисляют платежи, часто необоснованные, клиенты оспаривают. Теперь управляющие компании в связи с готовящимися решениями должны будут не просто сделать перерасчёт, а заплатить ещё плюс 50 процентов за неправильно выставленный счёт в качестве штрафа, можно сказать. И эти решения должны быть обязательно доведены до конца.

Теперь по поводу тарифного регулирования. Я сказал, что есть два вида платежей: коммунальные и жилищные.

Что касается коммунальных платежей, здесь есть федеральное регулирование. Последние пару лет предельный рост тарифа обозначен в качестве 4 процентов. Во-первых, он не выдерживается, и в среднем даже рост по коммунальным этим платежам не 4 процента составляет, а, по последним данным, я вчера смотрел, 8,8. Это вообще никуда не годится. У нас же есть ограничение – 4. Откуда 8,8 взялось?

Но ещё хуже вторая составляющая – это так называемые жилищные платежи, это то, за что непосредственно управляющие компании отвечают и регионы. Там вообще нет никакого регулирования, нет верхнего потолка. Поэтому за эту часть платежи

зашкаливают, в среднем сейчас получилось, на данный момент времени, 23 с лишним процента, а местами и месяцами – свыше 30. Вообще никуда не годится. Что нужно сделать? Нужно вводить ограничения, безусловно, так же как по коммунальным платежам, вводить регулирование и по жилищным платежам, и сделать это нужно незамедлительно.

Ну а самое главное, конечно, нужно обеспечить в развитии самой системы коммунального хозяйства своевременное строительство новых объектов и капитальный ремонт имеющихся.

Д.Песков: Давайте, продолжаем. Знаете, я вижу, вот здесь китайские товарищи. По моему, написано: «Россия и Китай: главное». Давайте.

Сюй Цзинцзюнь: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Сюй Цзинцзюнь, корреспондент Международного радио Китая и Мобильного приложения «Китай – Россия: главное». У меня вопрос. В марте 2018 года в России состоятся президентские выборы. Как Вы думаете, насколько их исход повлияет на российско-китайские отношения, или всё-таки наше стратегическое партнёрство выше сиюминутной политической конъюнктуры в наших странах? Большое спасибо.

В.Путин: Спасибо Вам за вопрос. И «Синьхуа», пожалуйста, сразу.

Луань Хай: Спасибо Вам. Уважаемый господин Президент! Я корреспондент информационного агентства «Синьхуа», меня зовут Луань Хай. Как нам известно, Россия и Китай заявили о сопряжении стратегии пояса и пути и Евроазиатского экономического союза. Могли бы Вы прокомментировать достигнутые итоги этой работы за прошедший год? Как бы Вы оценили результаты и перспективы развития российско-китайских отношений?

И второй вопрос. Компартия Китая выдвинула задачу построения новых международных отношений и сообщества единой судьбы на основе принципов равенства и взаимной выгоды. Как Вы оцениваете, готова ли Россия совместно с Китаем сотрудничать в достижении этой цели? Спасибо Вам.

В.Путин: Прежде всего, что касается решений, принятых последним съездом Компартии Китая, я их оцениваю очень высоко и позитивно. Там изложена позитивная повестка дня развития самого Китая и строительства международных отношений. И это полностью совпадает либо очень близко с тем, что предлагаем мы и для развития России, и для международных отношений, и места России в мире. Когда говорю о первой составляющей, то имею в виду прежде всего экономику. Экономика Китая развивается, развивается очень высокими темпами благодаря политике, которая проводится в предыдущее десятилетие и Председателем Си Цзиньпином, и его предшественниками. И то, что зафиксировано в уставе КПК, нововведения в устав КПК

говорят о том, что Китай стремится к тому, чтобы: а) быть стабильным; и б) обеспечить развитие. И на основе этого развития улучшить жизнь своего народа.

Для нас это чрезвычайно важно, потому что Китай – наш крупнейший торгово-экономический партнёр и стратегический партнёр в самом широком смысле этого слова. Ведь у нас самый большой товарооборот в страновом измерении с Китаем, более 63 миллиардов. Он у нас немножко «присел» в результате кризисных явлений в мировой экономике, но мы очень быстрыми темпами наращиваем, возвращаем прежний уровень и, уверен, его в самое ближайшее время превзойдём.

Теперь по поводу идеи Шёлкового пути. Я уже много раз говорил по поводу того, что она абсолютно совместима, сопрягаема с развитием Евразийского экономического союза и предложенного нами широкого партнёрства в Азии. Уже сейчас (Вы спросили о результатах) можно говорить о том, что мы сделали.

Китай – наш крупнейший торгово-экономический и стратегический партнёр в самом широком смысле этого слова. У нас с Китаем самый большой товарооборот в страновом измерении.

Но я здесь уже отвечал на вопрос Вашей коллеги, слева от меня находящейся, по поводу развития Арктики. Китай, например, проявляет большой интерес к Северному морскому пути. И это естественно, потому что если мы обеспечим круглогодичное использование Северного морского пути, а мы в конечном итоге, надеюсь, достаточно быстро добьёмся этого, то движение товаров из Азии в Европу и назад будет экономически гораздо более целесообразным, чем по другим имеющимся на сегодня маршрутам, это первое. И мы будем всячески способствовать тому, чтобы Китай воспользовался этими преимуществами. В этом и Россия заинтересована, и Китай заинтересован.

Китай вошёл в наши крупнейшие проекты, в том числе и в Арктике. Скажем, недавно мы запустили первую очередь завода «Ямал СПГ». Первая очередь рассчитана на 5,5 миллиона тонн сжиженного газа. В самое ближайшее время, это 2018 год, будет запущено ещё две очереди. В общей сложности это будет 16,5 миллиона тонн. Китай – один из главных инвесторов в этот проект. И я думаю, не случайно, потому что в этом заключается интерес, экономический интерес Китая. Мы всячески будем этому содействовать и по другим проектам.

Я говорил, и мы хорошо знаем по трубопроводному газу, осуществляем эти проекты и будем дальше осуществлять. У нас есть замечательный проект по поводу скоростного движения. Вот это и есть Шёлковый путь на самом деле. Мы с удовольствием поддержим высокоскоростное движение или скоростное движение от Китая в Западную Европу через Россию, мы в разы увеличим скорость движения грузов по железной дороге. И грузов, и пассажиров. У нас крупные проекты в

высокотехнологичных отраслях, в космосе, в авиации и так далее. В общем и целом мы уверены, что мы двигаемся в абсолютно правильном направлении, мы полны решимости и дальше идти по этому пути.

Что касается выборов в России, то у меня есть полная уверенность в том, что развитие отношений с Китаем имеет в России общенациональный консенсус. И вне зависимости ни от каких исходов выборной кампании Россия и Китай будут оставаться именно стратегическими партнёрами на длительную историческую перспективу.

Д.Песков: Двигаемся вот сюда. НТВ, Кондратьев, тоже один из мэтров нашей журналистики.

В.Кондратьев: Спасибо.

Владимир Владимирович, в обществе очень велико внимание к Вашему следующему президентскому сроку в случае победы на выборах. Все ждут, чем этот срок будет отличаться от предыдущих и с какими людьми, с какой командой Вы будете управлять государством эти шесть лет следующих.

В этой связи я хотел спросить, каким Вы видите новое Правительство? Доживёт ли нынешнее Правительство до выборов? На какую стратегию социально-экономического развития страны, которая сейчас, как мы знаем, уже долгое время разрабатывается разными коллективам экспертов, Вы будете опираться? Спасибо.

В.Путин: Что касается действующего Правительства. Я в целом считаю, что оно работает удовлетворительно, несмотря на известные проблемы.

Вот сейчас про ЖКХ я говорил – одна из проблем, которая подлежит решению. Много проблем, которые ещё требуют особого внимания. Но в целом Правительство действует достаточно уверенно, и результаты его работы удовлетворительные. Об этом говорит, кстати сказать, возвращение к устойчивому росту экономики, к решению ряда других вопросов, к устойчивому макроэкономическому развитию, что, безусловно, является базой для развития экономики в будущем. Если бы этого не было, не было бы и прямых иностранных инвестиций, потому что это всё – результат растущего доверия к той политике, которую проводит Правительство Российской Федерации.

Что же касается будущей конфигурации, Вы не сердитесь на меня, но говорить об этом преждевременно, и об этом, наверное, вообще после выборов нужно будет говорить. Хотя, разумеется, какие-то предварительные идеи у меня есть. Спасибо.

Сосед Украины – Польша, пожалуйста.

А.Зауха: Анджей Зауха, телекомпания TVN из Польши.

Я Вас в прошлом году спрашивал про останки президентского самолёта. Я так понимаю, что ничего не поменялось. Но хочу уточнить, когда мы можем ожидать возвращения этих останков в Польшу?

И второй вопрос связан близко с этим. В Польше обещают в скором времени обнародовать новый доклад по поводу этой катастрофы. Работает комиссия в составе министерства обороны. В новом правительстве это рассматривают.

Появляются сообщения о том, что на борту самолёта были и взрывы, а министр обороны сообщает, что у него есть доказательства. Его комиссия работает. И конечно, намёки на то, что, может, не Вы лично, а Ваши люди спровоцировали эту катастрофу или её провели?

В.Путин: Слушайте, мы устали от подобного блефа, просто устали. Чуть какая-то вообще, несут несуряницу. Напомню Вам, что я был в то время Председателем Правительства Российской Федерации. Я вообще к международной деятельности и деятельности каких-то правоохранительных и специальных служб имел опосредованное отношение. Не забывайте об этом. Первое.

Второе. Если на борту были взрывы, самолёт откуда взлетел? Из Москвы или Варшавы? Значит, там их и положили. Мы, что ли, туда пробрались, какие-то российские агенты положили туда взрывчатку? Ищите у себя тогда.

Наконец, третье. Не было там никаких взрывов. Это же изучено экспертами и с польской стороны, и с российской. Изучено самым внимательным образом всё происходящее внутри салона самолёта, когда в кабину вошёл некто, пилот ему говорит: «Садиться нельзя». А тот ему отвечает: «Нет, я не пойду ему даже об этом докладывать». Ему – кому? Президенту, видимо. «Садись». Вот и сели. Беда, катастрофа, мы переживали вместе с вами. Нет, нужно накручивать неизвестно на чём, на голом месте. Вот и с останками этого самолёта то же самое.

Не нужно ничего придумывать. Если есть проблема и трагедия, надо относиться к этому как к трагедии и не строить каких-то политических домыслов. Зачем? Вы хотите просто дополнительно осложнить российско-польские отношения? Ради чего? Ради того, чтобы поднять внутри какие-то рейтинги для кого-то?

Мне кажется, что российско-польские отношения уж поважнее, чем просто текущая внутривнутриполитическая борьба в Польше между различными силами, которые используют в этой борьбе какой-нибудь антироссийский фактор. Переверните, в конце концов, вы эту страницу, повзрослейте вы, в конце концов. Станьте зрелыми, отвечающими требованиям сегодняшнего дня и интересам польской нации и польского народа.

Вот цепляние за эти проблемы, дальнейший развал российско-польских отношений не идёт на пользу Польше. Посчитайте, сколько потерь возникло из-за различных санкций, к которым Польша присоединилась, и сколько рабочих мест потеряно там, сколько производств могло бы возникнуть, ориентированных на российский рынок. Нам от Польши ничего не надо. Мы хотим развивать отношения с Польшей. Надеюсь, что этот подход возобладает и в самой Польше.

Д.Песков: Владимир Владимирович, мы не давали «Интерфаксу» ещё слово. Ксения, пожалуйста.

К.Голованова: Здравствуйте, Владимир Владимирович. Ксения Голованова, «Интерфакс». Хотела расспросить Вас про Сирию. Дмитрий Сергеевич, постараюсь коротко.

С учётом невероятного количества контактов, которые Вы провели в последнее время по сирийскому урегулированию, как Вы считаете, каковы сейчас основные препятствия или подводные камни, которые мешают процессу нормализации в этой стране? Кто должен взять на себя бремя восстановления инфраструктуры? Должен или может взять?

То, что касается наших баз, с учётом того, что Вы сказали, что ИГИЛ разгромлен в Сирии, какую Вы видите роль этих баз? И нет ли у Вас опасения, что наши западные партнёры могут истолковать их присутствие исключительно как инструмент поддержки Асада.

И последний момент – о Вашей поездке в Сирию. Это выглядело очень круто. Расскажите, пожалуйста, когда Вы решили, была ли какая-то роль наших ВКС в обеспечении этой поездки? Может быть, сирийских военных? И когда завершится вывод нашего контингента из Сирии? Спасибо.

Д.Песков: Если можно, там показывают сирийский флаг и пишут «Наша победа».

М.Магомедов: Спасибо. Магомед Магомедов, республиканское информационное агентство «Дагестан».

В 1999 году Вы были в Дагестане, где мы победили вторжение международных террористов в республику. Сегодня практически то же самое произошло в Сирии. Но терроризм, думаю, не разгромлен. Сегодня в мире Ваша персона выглядит как лидер, руководитель государства, противостоящий терроризму.

К сожалению, тот опыт, который демонстрируют американцы, ни к чему не приводит. Какие перспективы найти и уничтожить кукловодов этих террористических компаний?

В данном случае это был ИГИЛ, завтра не появится ли новая организация и так далее?
Спасибо.

А.Хасавов: Владимир Владимирович, конечно, хорошо быть Андреем Колесниковым или Сергеем Брилёвым, привлечь внимание гораздо проще, но коротко тоже про Сирию. Я здесь представляю «Учительскую газету», но сам занимаюсь образованием и международной журналистикой, в частности, сам был и на авиабазе Хмеймим в феврале этого года...

В.Путин: Вы назвали фамилию Колесникова. Ему нетрудно быть Колесниковым, потому что о нём всё время говорят. Назовите свою фамилию.

А.Хасавов: Арслан Хасавов, «Учительская газета».

Да, был первым россиянином, который пешком пришёл на авиабазу Хмеймим, как мне сказали сотрудники...

В.Путин: Откуда?

А.Хасавов: Меня сняли с маршрутки, я пытался въехать к россиянам, путешествуя из Латакии в Тартус, в Хомс и в Дамаск, такой круг, написал серию репортажей.

В.Путин: Опасно. Вы откуда сами, из Дагестана?

А.Хасавов: Родом вообще из Чечни, но это другая история.

В.Путин: Только чеченцы могут путешествовать там пешком.

А.Хасавов: Владимир Владимирович, в Хомсе я побывал в лагере беженцев. Очень много сирот сейчас. Я был недавно в Стамбуле, там сирийские дети бегают фактически босоногие по улицам, просят милостыню и так далее. И в этих лагерях беженцев сирийские дети остались. При этом нет никаких образовательных программ для них, я сам свидетель этих историй. Гуманитарная помощь поставляется.

Что будет с этими детьми буквально через 10–15 лет, никто не знает. Может быть, после того как Вы объявили о победе над терроризмом в Сирии, стоит как раз подумать над тем, как создать именно гуманитарную интервенцию, образовательную? Потому что в Дамаске, я напомним, работал культурный центр российский долгие годы, сейчас он закрыт. И, может быть, я как раз выпускник ИСАА [Институт стран Азии и Африки], как Ваш пресс-секретарь... Может быть, Вы даже такому человеку, как я, если поручите из Чечни возглавить и начать эту работу в Дамаске, я готов жить и работать там ради этой цели.

В.Путин: Там, по-моему, есть уже человек из Чечни, который в значительной степени организует эту работу, по-моему, фамилия его Кадыров. Он занимается как раз вывозом детей оттуда, что очень правильно.

Вы правы на самом деле, я сейчас скажу без всяких шуток уже. Вы правы абсолютно, это проблема, от этой проблемы больше всего страдает, конечно, Турция. В Турции потому что больше всего беженцев, самые большие лагеря там, но не только, и в Иордании есть, и в других странах. Мы знаем и проблему мигрантов, с которой столкнулась Европа, и так далее.

Поэтому решать эту проблему, безусловно, нужно, и самостоятельно Сирия вряд ли с этим справится. Но я сейчас не побоюсь этих штампованных фраз: все люди доброй воли во всём мире должны понимать, что если мы вместе это решать не будем, то это станет и их проблемой.

Вы абсолютно правильно сказали по поводу того, что будет с этими детьми через несколько лет, если они не будут получать должного образования и в нормальной человеческой среде воспитываться не будут. Потому что один из главных источников терроризма – это низкий уровень образования и низкий материальный уровень. Это такая несправедливость, это один из главнейших источников терроризма на сегодняшний день, и с этим, безусловно, нужно что-то делать, нужно решать эту проблему.

Но Сирия одна с этим не справится. Вы знаете, что и Россия одна с этим не справится. Поэтому мы готовы принимать в этом участие, но только в качестве одной из составляющих общих международных усилий. А за Ваш вопрос и за Вашу инициативу спасибо.

Я действительно, без всяких шуток не исключаю того, чтобы Вы там поработали в будущем. Так же, как там работают, скажем, наши военные полицейские – выходцы из Северного Кавказа. Ведь там в чём дело? Я уже, по-моему, говорил, это была моя инициатива послать туда в качестве полицейских именно выходцев из Северного Кавказа, потому что они в основном сунниты, и им местное население суннитское доверяет.

И власти доверяют, потому что они российские военнослужащие, и местное население вне зависимости от политических пристрастий доверяет, потому что они сунниты. Получилось хорошо. Во-первых, ребята очень мужественно и дисциплинированно себя вели, что важно. Они чувствовали, какая на них лежит ответственность, и выполняли свой долг достойно, представляя интересы России. Но эта часть чрезвычайно важна. И поэтому участие таких наших специалистов, как Вы, будет востребовано.

Теперь по поводу поездки. Необходимость такой поездки для меня была понятной давно. Стоял вопрос: будут ли созданы соответствующие условия? Когда мы закончим ликвидацию этих террористических бандформирований? И какая будет там обстановка? Эта обстановка возникла, в основном покончено с этими бандформированиями, поэтому и было принято такое решение.

Что касается обеспечения безопасности, то безопасность обеспечивали наши военнослужащие и на земле, потому что, специалисты это знают, самые опасные моменты таких событий – это посадка и взлёт самолёта, который может быть целью ПЗРК.

Но лётчики, ребята, я посмотрел, они не просто летели рядом, они при посадке ушли ниже нашего самолёта. Сопла боевых машин разогреваются гораздо сильнее, чем двигатели гражданского самолёта, и они, по сути, прикрывали наш самолёт. Потом разошлись. За что я, разумеется, им благодарен и хочу, чтобы они об этом знали, слышали. Хотя, мне кажется, не было такой необходимости, тем не менее они действовали именно таким образом.

В Сирии, да и в других местах, очень важно, чтобы у всех глобальных игроков не было желания и соблазна использовать различные террористические, квазитеррористические, радикальные группировки для достижения сиюминутных политических целей.

Но что является главным препятствием для окончательного решения вопроса именно в Сирии и в целом в борьбе с террором? В борьбе с террором в целом – это повышение уровня образования и благосостояния. И устранение исторических несправедливостей в регионе Ближнего Востока и в целом в мире.

А в Сирии да и в других местах очень важно, чтобы у всех участников этих процессов, у глобальных игроков не было желания и соблазна использовать различные террористические, квазитеррористические, радикальные группировки для достижения своих сиюминутных политических целей.

Вот создали в своё время «Аль-Каиду» для борьбы с Советским Союзом в Афганистане, она в конечном итоге нанесла удар 11 сентября по Нью-Йорку. Сейчас мы видим это своими глазами, наши лётчики видят, и с беспилотников видно, уходят боевики, скажем, в Ирак, наши говорят американским партнёрам: боевики пошли туда-то и туда-то. Нет никакой реакции, нет, уходят и всё. А почему? Потому что думают, что их можно было бы использовать, наверное, в борьбе с тем же Асадом. Самое простое, это самое простое, но самое опасное, в том числе для тех, кто это делает.

Д.Песков: Владимир Владимирович, Александр Гамов, невозможно не дать ему слово, «Комсомольская правда».

А.Гамов: Сайт, радио и газета «Комсомольская правда», Александр Гамов.

Владимир Владимирович, самый главный политический вопрос сегодня, я всё-таки считаю, – это здоровье нации, согласитесь. Я знаю, и все знают, что много этому внимания уделяют и Президент, и Правительство, и вряд ли кто будет спорить с тем, что за последние 10–15 лет мы двинулись далеко вперёд в этом плане. И в России, даже в самой глубинке, появились медицинские центры, мы были с Вами на их открытии, о которых раньше мы даже и не мечтали.

Но понимаете, в чём дело, я думаю, что Вы тоже об этом знаете, в Ваших зелёных папочках всё это было, параллельно с этим прогрессом проводилась так называемая оптимизация и получился какой-то кошмар, ужас в связи с тем, что начали укрупнять медицинские центры и закрывают по всей России – и вчера закрывали, и сейчас закрывают – фельдшерско-акушерские пункты. Я понимаю, что, может быть, там, где есть дороги, санитарная авиация, можно больного или больную, роженицу довезти. Но когда дорог нет, авиации нет, это просто катастрофа. Я человек провинциальный. Вы знаете, даже в Москве после оптимизации трудно попасть к узким специалистам – так усложнили.

Кстати, сегодня на сайте «Комсомольской правды», которую я здесь уже отрекламировал, материал о Людмиле Яниной, журналистке, и о её коллегах, я имею в виду по несчастью. В Оренбуржье два центра диализа, насколько мне известно, но область растянута, и всё это так тяжело: люди вынуждены в мороз, пургу... То есть всё привязано к деньгам, к экономической обоснованности. У меня, например, просьба какая от имени наших читателей...

Д.Песков: Вы знаете, просьба задать вопрос.

А.Гамов: Да. Не кажется ли Вам, что всё-таки здесь перегнули палку, и эта изнанка очень ужасная.

И ещё у меня предложение, коль уж мне дали микрофон.

В.Путин: Теперь никто его больше не получит, судя по всему. (Смех в зале.)

А.Гамов: Раньше Вы любили к нам в «Комсомолку» заглядывать: три раза были. Теперь я посчитал, где-то 11 лет и 7 месяцев Вас не было. Я Вас приглашаю.

В.Путин: Спасибо.

А.Гамов: Может быть, Вы к нам в ближайшее время наведаетесь. Мы Вас будем ждать. Может быть, Дмитрий Сергеевич как-то поможет нам в этом?

В.Путин: Спасибо.

А.Гамов: Спасибо огромное.

В.Путин: Спасибо за приглашение.

(Шум в зале.)

Ответить можно? Если все будут вопросы задавать, а я не буду отвечать, тогда мы зря собрались.

По поводу здравоохранения. Я обозначил это в самом начале нашей встречи сегодня как одно из важнейших, приоритетных направлений на будущее.

Д.Вольф: Можно дополнение?

В.Путин: Дополнение к чему?

Д.Вольф: К здравоохранению можно?

В.Путин: Пожалуйста.

Д.Вольф: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Простите, что я перебил, но это очень важно. Денис Вольф, телеканал «Губерния», город Воронеж, Воронежская область.

Смотрим новости. Один известный и знаменитый человек улетел лечиться за рубеж, другой, в том числе облечённый властью. Начинаем разбираться. Что, у нас в России не лечат (в том числе про онкологию говорю), что они ездят лечиться за рубеж? Разбираемся – лечат, готовят кадры, есть университеты, всё хорошо. Чего-то не хватает. Чего? Может быть, мощностей, оборудования. И в Воронеже, и в других крупных городах-миллионниках стоит вопрос – онкология, строительство онкоцентров.

Построить – одно, оснастить – несколько другое. Это довольно дорого, это очень серьёзные технологии, в том числе зарубежные, не наши. Возможно ли в рамках какой-нибудь федеральной целевой программы, может быть, даже «Здоровье», в которую сейчас, насколько мне известно, «вшита» онкология, предусмотреть софинансирование строительства онкоцентров? Это большая проблема, я думаю, что для всей России.

Спасибо.

В.Путин: Я буду сразу на два вопроса отвечать.

По поводу программ развития здравоохранения в целом. Вы правильно сказали, что, действительно, немало сделано с точки зрения повышения доступности высокотехнологичной медицинской помощи. Мы центры создали во многих городах России, мы создали перинатальные центры и будем в конце года ещё завершать эту программу. Мне кажется, надо будет продолжать её в будущем. Я уже говорил о снижении младенческой, материнской смертности в этой связи. У нас такие же показатели, не такие же, в принципе хорошие показатели по снижению смертности от внешних факторов – от ДТП, от заболеваний сердечно-сосудистой системы, от туберкулёза. Есть некоторые подвижки по онкологии, но не такие, как требует проблема, которая ещё очень высока. Поэтому софинансирование востребовано, и мы будем обязательно это делать.

По поводу того, что Вы сказали о сокращении сети. Я согласен с Вами, во многих случаях это является необоснованным и недопустимым. При всей необходимости модернизации системы, при всей справедливости того, что у нас коечный фонд используется не для лечения больных, а для профилактики и оздоровления, при том, что технические средства должны быть такие, что пребывание на больничной койке должно сокращаться, а количество людей, которые пропускаются через эту койку, увеличиваться, всё-таки с учётом огромности нашей территории далеко не всегда обосновано сокращение учреждений. Что в этом смысле нужно делать? Нужно увеличивать, конечно, прежде всего общее финансирование. Оно и будет увеличено на следующий год. В этом году у нас, по-моему, 3,8 от ВВП примерно, по данным Минфина. Может быть, они могут расходиться, эти данные, с некоторыми другими ведомствами. По данным Минфина, я вчера только с Силуановым разговаривал специально по этому вопросу, он мне сказал, что на следующий год 4,1 процента на совокупные расходы по медицине в целом по стране.

Но на чём следует особо сосредоточить внимание? На сохранении (там, где можно) и создании новых форм медицинского обслуживания в малых населённых пунктах от 100 до 2 тысяч человек. Там нужно создавать новые современные ФАПы, возрождать то, что утрачено, и создавать новые. Первое.

Второе. В населённых пунктах, где проживают меньше 100 человек, нужно создавать и использовать передвижные пункты оказания медицинской помощи. Это безусловно.

Есть вещи «кричащие», Вы о них сказали. Это дополнительная помощь, помощь людям с тяжёлыми заболеваниями и помощь с приобретением для них большего количества лекарств. Ведь у нас что произошло? Продолжительность жизни значительно увеличилась – с 65 до 73 лет почти. Люди, которые страдают тяжёлыми заболеваниями, слава богу, из жизни не уходят, но их количество растёт, а объём денег, которые выделяются, недостаточен. Поэтому я уже дал поручение Правительству: мы увеличим количество денег, выделяемых на соответствующие медикаменты, в том числе на

обезболивающие лекарства, и увеличим количество денег на приобретение необходимого оборудования, в том числе и для тех, кто нуждается в использовании этого оборудования на дому.

Д.Песков: «Эхо Москвы». Я вижу Татьяну Фельгенгауэр, которая с нами в строю.

Т.Фельгенгауэр: Татьяна Фельгенгауэр, радиостанция «Эхо Москвы».

В.Путин: Дай Вам бог здоровья. Надеюсь, у Вас всё хорошо.

Т.Фельгенгауэр: У меня вопрос о ситуации с верховенством права в Российской Федерации. Мы видим две разные правовые реальности. В одной активно работает настоящая репрессивная машина, когда возбуждаются уголовные дела по репостам, эсэмэкам, когда в тюрьме сидит по необоснованным абсолютно обвинениям, и это доказано в ЕСПЧ, Олег Навальный, когда идёт дело Кирилла Серебренникова и в СИЗО держат Алексея Малобродского.

Мы видим и другую правовую реальность. В ней убит Борис Немцов, а Руслана Геремеева не допрашивают, потому что следователя просто не пустили. Не допрошен Андрей Турчак по делу о покушении на журналиста Олега Кашина. Игорь Сечин, глава «Роснефти», не является в суд на важнейший процесс по делу Алексея Улюкаева, игнорируя все повестки. Любого другого гражданина наверняка принудительно доставили бы в суд, потому что это неуважение к суду, однако Игорю Сечину это всё сходит с рук.

Собственно, вопрос: о каком верховенстве права мы можем говорить, если в нашем государстве существуют разные правовые реальности?

В.Путин: Я согласен с Вами, что проблем достаточно. Но не могу согласиться с тем, что у нас существуют разные правовые реальности.

Что касается Сечина, его неявки в суд, если здесь есть какое-то нарушение закона, то закон должен соответствующим образом отреагировать на это. Но, насколько я себе это представляю, и я, безусловно, интересовался, потому что видел реакцию общественности на этот счёт, закон здесь ни в чём не нарушен. И, как полагает следствие, достаточно собрано материалов, в том числе и показания самого Сечина. Но я не могу с Вами не согласиться в том, что Сечин мог бы и прийти в суд, чего здесь такого-то? Мог бы повторить всё то, что он излагал в ходе предварительного следствия и допросов.

А по поводу того, что кто-то сидит и Вы считаете это необоснованным. Вы считаете необоснованным, а органы следствия считают обоснованным. Решить спор в таких

случаях может только одна инстанция – суд. Нужно будет укреплять и дальше судебную и правовую системы.

М.Зуб: Владимир Владимирович, добрый день!

Издательство «Потребитель», Михаил Зуб.

Обращаюсь со следующим вопросом по развитию рыбохозяйственного комплекса. Мы Вам очень благодарны относительно исторического съезда 2015 года, принятия идеологии о том, что рыба – это национальное достояние, которое должно следовать для населения, и так далее.

Мы также благодарны Вашему системному подходу относительно анализа экспорта – порядка 87 процентов. Мы также благодарны за то, что Вы сказали относительно того, что блок на сегодня не развит: ни переработки, ни прибрежной инфраструктуры, ни логистики.

Но у нас возникла система противоречий, и дальше будет следовать вопрос. То есть относительно Госсовета появляется 349-й Федеральный закон, который на 75 процентов делает «обрезание» Вашей идеологии.

Второе, появляется постановление 632...

В.Путин: А в чём там «обрезание»?

М.Зуб: Объясняю. Вы шли от блока реализации к блоку переработки и блоку добычи, к единому целому. Вы шли от человека, от субъекта потребления. Что делает на сегодня 349-й закон? Он говорит: ребята, 20 процентов инвестиционной квоты разделите на четыре доли, 75 процентов отдайте блоку добычи, а 25 процентов – блоку переработки.

Второе, этого мало: 633-м постановлением принимается решение о том, что на инвестиционный объект, например на фабрику, требуется для полной мощности двадцать пять тысяч тонн сырья. И тут же одновременно идёт «игра» постановлением 648, где говорится: 70 процентов от объёма квоты, для того чтобы фабрика функционировала.

Объём квоты – девять тысяч тонн. Из девяти тысяч тонн шесть тысяч тонн – б/г, тем самым четыре тысячи тонн рыбы. То есть получается, сегодня условно компания X будет строить фабрику, и она за четыре тысячи тонн переработки практически уничтожает инфраструктуру.

Более того, для переработчиков ещё хуже создали условия. Фактически переработчик сегодня вошёл в противоречие с Федеральным законом 39. То есть фактически

требуется финансовое обеспечение для строительства фабрики и для участия в строительстве. Хотя переработчик не имеет блока добычи. У него нет квоты.

И у меня огромная просьба, из чего следует очередной вопрос. То есть на сегодня Вы условно судья. На этот ринг запускается блок добычи, блок переработки. Блок переработки «зубами дополз», чтобы войти в инвестиционную квоту.

Те предприятия переработки, которые преодолели эту планку, сдали документы в Росрыболовство – есть такие единицы, я говорю о всей переработке, не о конкретике, – нужно дать возможность участвовать в получении инвестиционной квоты, подписать постановление 632, получить квоту и построить фабрики.

И самое главное...

В.Путин: Рыбу привезли...

М.Зуб: Владимир Владимирович, вопрос Китая, Севморпути, связки, обеспечения. Тут четыреста листов печатного текста. Лично Вам это дарю. Можете потом выкинуть или по диагонали прочитать. Но я хочу, чтобы это всё развивалось. Мы хотим соединить Севморпуть, мы хотим соединить Дальний Восток. Мы знаем, что делать. Мы ходим по кругу.

Я Вас обманул. Я никакой не журналист, я случайный журналист. Я председатель совета директоров Мурманского рыбокомбината.

(Аплодисменты.)

Д.Песков: Это плохо.

М.Зуб: Плохо, согласен.

Д.Песков: Вы же аккредитовывались на пресс-конференцию.

М.Зуб: Согласен, плохо. Потому что мы три с половиной года землю жуём зубами. Мы рвёмся, для того чтобы выжить, и мы знаем, как выжить. Мы знаем, как поймать дальневосточную рыбу; что рыба по 52 рубля с Дальнего Востока будет по 80 рублей продаваться, а не по триста. У нас 300 рублей рыба стоит.

Мы должны продавать рыбу так же, как курицу. Что у нас Артемьев говорил? Артемьев говорил: треска стоила 60 копеек, а курица – 2 рубля. Сейчас курица стоит 100 рублей, а треска – 300 рублей. Что мы издеваемся над людьми? Делайте со мной что хотите. Да, я сюда пришёл незаконно: сделался журналистом и прочее. Передайте, пожалуйста.

Д.Песков: Спасибо, что признались.

В.Путин: Смотрите, если мы сейчас будем вдаваться в детали, то нас с Вами вряд ли кто-нибудь поймёт.

Я совсем недавно практически по всем этим вопросам приглашал к себе для беседы Илью Васильевича Шестакова. В целом я разделяю Ваши озабоченности. Потому что если мы не создадим условия для развития переработки, то тогда всё это будет уходить у нас за границу на переработку. Там будут создаваться рабочие места, там будет создаваться добавленная стоимость, и цена на рыбу у нас будет оставаться такой же высокой, как сегодня. Нам нужно обеспечить логистику и перераспределить эти возможности по квотам.

Эти 20 процентов, о которых Вы сказали, – у меня тоже возникли такие же точно вопросы. Единственное, что здесь прозвучало в ответ, это то, что резкое движение по этим процентам может подорвать добычу вообще. И так называемый исторический принцип, который сложился в отрасли уже достаточно давно, что его нельзя резко менять, иначе мы просто подорвём саму добычу рыбы.

Сейчас не будем дискутировать, просто у нас с вами не производственное собрание, но в принципе я Вас приглашу на одно из таких производственных собраний, чтобы послушать и переработчиков, и добытчиков, и так далее. Я хочу только Вам сказать, что в целом проблема понятна, мы ею занимаемся и будем вместе с вами это делать.

Если мы не создадим условия для развития переработки [рыбы], то всё это будет уходить на переработку за границу. Там будут создаваться рабочие места, там будет создаваться добавленная стоимость, и цена на рыбу у нас будет оставаться высокой. Нам нужно обеспечить логистику и перераспределить эти возможности по квотам.

И мои симпатии больше на Вашей стороне сегодня, я думаю, что в значительной степени, сейчас не буду забегать вперёд, но в значительной степени Вы правы, и нужно обратить внимание на эти озабоченности, которые Вы сейчас сформулировали. А бумаги мы обязательно используем в ходе подготовки к этим совещаниям.

Секундочку, там Ксения Анатольевна против всех хочет сказать. Пожалуйста.

К.Собчак: Да, Владимир Владимирович.

В.Путин: Вы против всех здесь присутствующих или вообще против всех?

К.Собчак: Нет, я за россиян и против несменяемости власти. У меня вопрос про конкуренцию.

В.Путин: Я так и знал.

К.Собчак: У меня вопрос про конкуренцию на этих выборах. Как Вы, наверное, знаете, я собираюсь тоже баллотироваться в Президенты Российской Федерации.

В.Путин: Вы здесь в качестве журналиста или Вы тоже всех обманули, как предыдущий товарищ, и пришли сюда в виде кандидата в президенты?

К.Собчак: Нет, я не обманула и пришла сюда как журналист телеканала «Дождь», потому что, к сожалению, на сегодняшний момент это единственная возможность задать Вам вопрос, так как в дебатах Вы не участвуете.

В.Путин: Пожалуйста.

К.Собчак: Мой вопрос связан с конкуренцией на выборах. Ваш пресс-секретарь Дмитрий Песков уже говорил о том, что оппозиция у нас не созрела, Вы сегодня говорили о том, что не самому же мне выращивать, потому что нет людей.

Мне кажется, уже все давно созрели и никого растить не нужно, все уже сами выросли. Но проблема заключается в другом, что сегодня либо у нас оппозиционных кандидатов не пускают на выборы, либо создают проблемы. Я это чувствую на себе.

Например, есть кандидат Алексей Навальный, который уже год ведёт предвыборную кампанию. Против него специально были созданы фиктивные уголовные дела. Их фиктивность была доказана Алексеем Навальным в Европейском суде. Решения Европейского суда признаёт, как Вы знаете, Российская Федерация. Тем не менее он не допускается к выборам, хотя известно, что есть особое мнение Конституционного Суда по этому вопросу и так далее.

То же самое связано и с моей деятельностью после моего объявления. Очень сложно снять любой зал в стране, люди отказываются, даже на коммерческих условиях, сотрудничать. Сложно поставить любую агитационную продукцию. Всё это связано просто со страхом. Люди понимают, что быть оппозиционером в России – это значит, что либо тебя убьют, либо тебя посадят, либо произойдёт ещё что-либо в этом духе.

Мой вопрос с этим: почему так происходит? Неужели власть боится честной конкуренции?

В.Путин: По поводу конкуренции и по поводу того, где у нас дееспособная оппозиция, я уже достаточно развёрнуто отвечал. Смысл этого ответа заключается не в том, что кто-то не созрел для чего-то, а смысл ответа заключается в том, что оппозиция должна выйти с ясной, понятной людям программой позитивных действий.

Вот Вы идёте под лозунгом «Против всех». Это что, позитивная программа действий? А что Вы предлагаете для решения тех проблем, которые мы сегодня обсуждаем? (Аплодисменты.)

По поводу персонажей, которых Вы упомянули. Уже ставили здесь вопрос про Украину. Вы хотите, чтобы у нас по площадям бегали десятки таких, извините, Саакашвили? Вот те, кого Вы назвали, это Саакашвили, только в российском издании. И Вы хотите, чтобы такие Саакашвили дестабилизировали ситуацию в стране? Вы хотите, чтобы мы переживали от одного майдана к другому? Чтобы у нас были попытки государственных переворотов? Мы всё это уже проходили. Вы что, хотите всё это вернуть? Я уверен, что абсолютное, подавляющее большинство граждан России этого не хочет и этого не допустит. (Аплодисменты.)

А конкуренция, конечно, должна быть, и она, безусловно, будет, вопрос только в радикализме. Вот посмотрите, что сделали с движением Occupy Wall Street. Где оно теперь в Соединённых Штатах, движение Occupy Wall Street? А там вот такие Саакашвили или те, кого Вы назвали, вот оно из них и состояло. Где они теперь? Их нет.

Это демократия или нет? Давайте зададимся вопросом: а что же такое демократия? Это предмет такой достаточно серьёзной и глубокой дискуссии.

Я Вас уверяю, власть никого не боялась и никого не боится. Но власть не должна быть похожа на бородатого мужика, который лениво выковыривает капусту из своей бороды и смотрит на то, как государство превращается в какую-то мутную лужу, из которой олигархи выковыривают и ловят для себя золотую рыбку, как это было у нас в 90-х годах и как сегодня это на Украине происходит. Мы же не хотим второго издания сегодняшней Украины для России? Нет, не хотим и не допустим.

И.Кошлюнов: Здравствуйте! Меня зовут Илья Кошлюнов, я из ГТРК «Бурятия», город Улан-Удэ.

Я хотел спросить по поводу проблемы. Это не вопрос, просто хочу обозначить на федеральном уровне. С 1 октября был введён запрет на вылов омуля, соответственно, все предприятия, которые работали на берегу Байкала, закрылись и люди остались без работы. Представляете, Сибирь, север Сибири, все люди занимались этим делом, остались без работы. Единственный момент господдержки – это пособие по безработице. Я просто Вас прошу галочку сделать. Когда Вы сделаете, машина заработает и найдутся ответы на вопросы, как помочь этим людям.

В.Путин: Хорошо. Вы правы, я сразу, не дожидаясь второй части вопроса, хочу сказать, что Вы правы. Если так происходит, это недопустимо. Естественно, надо бороться за экологию. У нас запрет на чёрную икру, допустим, как реализуется? Плохо, потому что

на всех рынках чёрной икры полно. То же самое по омулю: если он истребляется, его надо защитить, надо на какой-то период ввести мораторий, то прежде нужно было подумать о людях, которые работают на этом и семьи свои кормят. Я обращаю на это внимание обязательно.

Вторая часть вопроса по Байкалу.

Ю.Пермякова: Здравствуйте, Владимир Владимирович. Меня зовут Юлия Пермякова, я представляю телерадиокомпанию «Тивиком» из Улан-Удэ, Республика Бурятия.

У меня два вопроса, я очень коротко. По Байкалу. Там расширили границы водоохранной зоны от 200 метров до 80, а где-то и до 100 километров, то есть люди теперь автоматически стали нарушителями, они не могут приватизировать землю, дома, они должны ездить по асфальтированным дорогам. Бьются они уже давно, по моему, четыре года, последний раз активистка была на приёме у Донского. Ничего, пока никак невозможно решить эту проблему. Речь идёт о 130 тысячах людей, это четыре района. Можно ли как-то этот вопрос решить, заняться им?

И второй вопрос касается города Улан-Удэ. Город Улан-Удэ считается туристическим центром Бурятии, тем не менее уже 10 лет мы ждём строительства третьего моста через реку Уда. Его стоимость – 4,5 миллиарда рублей. Сейчас у нас сменился глава региона, Алексей Цыденов, Вы знаете. Он тоже большую работу делает, пытается где-то найти эти средства. Понятное дело, мы дотационная республика, мы не можем ни в бюджете республики, ни в бюджете города найти такие деньги.

То есть сможет ли федеральный центр как-то профинансировать строительство моста? И если это возможно, то можно какие-то временные рамки обозначить?

Спасибо.

В.Путин: Объекты такого рода строятся всегда с участием федерального центра, из федерального бюджета. Нужно просто, я и с новым руководителем поговорю, и с Министром транспорта, в плановом порядке, своевременно делать заявки и добиваться их включения в план общего развития транспортной инфраструктуры, в том числе и мостовых переходов. Я посмотрю это.

Теперь по поводу расширения охранных зон. Я уже говорил, когда мы совещание проводили на самом Байкале, что нужно бороться за экологию, коллега тоже об этом говорил, за сохранение природы. Нужно всё делать в рамках здравого смысла и не нарушать нормальной жизни людей, которые живут на этих территориях. Мы обязательно к этому вернёмся.

Д.Песков: Владимир Владимирович, знаете, мне написали эсэмэс и обвинили в том, что я веду себя по отношению к «Раша Тудей» как Госдепартамент США, не давая им задать вопрос. «Раша Тудей», задайте вопрос.

В.Путин: Работаете на Госдепартамент. Безобразия просто, накажем.

И.Петренко: Дмитрий Сергеевич, спасибо большое.

Здравствуйте, меня зовут Илья Петренко. Как уже Дмитрий Сергеевич сказал, я представляю телеканал «Раша Тудей».

Владимир Владимирович, я изначально хотел задать Вам вопрос о Ваших личных контактах с Дональдом Трампом, но дважды Вы об этом уже говорили. Маленькое уточнение: если бы в английском языке присутствовали слова и «ты», и «Вы», Вы бы уже перешли с ним на «ты»?

Вы также упоминали в одном из вопросов об американцах о давлении в Америке на RT и «Спутник». Давление продолжается, Россия принимает ответные меры. До какого предела наша страна в этих ответных мерах готова идти, это во-первых. И, во-вторых, очень важно, как это влияет на свободу слова в нашей стране?

И очень коротко ещё одна тема. Сегодня в Курганской области многодетного фермера судили за незаконный оборот спецсредств, за GPS-трекер, который он прикрепил к своей корове. И дело вернули обратно в прокуратуру. Он сейчас смотрит эту пресс-конференцию, его зовут Евгений. Несмотря на то, что дело по-прежнему рассматривается. По моим данным, в прошлом году больше 200 человек по этой статье было осуждено. Что Вы по этому поводу думаете?

В.Путин: Я даже не понял, за что. Использовать GPS без оплаты, что ли?

И.Петренко: Он заказал в Китае устройство, которое прикрепил к корове, потому что она от стада отделялась.

В.Путин: А это запрещено? Надо платить за это, а он не платил?

И.Петренко: Есть статья, по которой можно привлечь человека к уголовной ответственности.

В.Путин: Я даже не знаю, что есть такая статья. Обязательно посмотрю в отношении и статьи в целом, и этих конкретных людей, о которых Вы сказали, по поводу того, что нельзя прикрепить к корове. Я первый раз слышу. Котам, я знаю, даже прививают GPS и ГЛОНАСС, чтобы кот не потерялся. Я не понимаю, в чём проблема, связанная с

коровой. Или он должен платить, а не платит, сделал это как-то подпольно. Наверное, это нужно как-то отрегулировать, я постараюсь это сделать.

Что касается первой части, мы с господином Трампом друг к другу обращаемся по именам, поэтому я не знаю, если бы было «ты» или «Вы», мы перешли бы на «ты» или нет. Скорее всего, да. Потому что мы с ним хоть и мало очень знакомы, буквально встречались мельком два раза, по сути дела, и два раза, по-моему, только по телефону разговаривали, но в целом рабочий контакт должен быть между людьми, которые занимаются тем видом деятельности, которая поручена нам нашими избирателями. Надеюсь, что постепенно и у него тоже будут возможности для налаживания контактов с Россией в целом создаваться, и он в этой части тоже пойдёт по пути своих предвыборных обещаний и намерений.

Вопрос: Спасибо большое Вам.

Я очень короткий задам вопрос. Хочу, чтобы Вы сказали несколько слов по поводу отношения России к Иракскому Курдистану на данном этапе. И также как Россия намерена поддерживать отношения с Иракским Курдистаном?

Спасибо большое Вам.

В.Путин: Смотрите, что у вас произошло? У вас был проведён референдум о независимости. Потом руководитель Курдистана заявил о том, что имплементация этого решения, принятого на референдуме, должна быть отложена. Это же не наше решение. Это всё ваше решение. Потом он ушёл в отставку, а решение о том, что имплементация должна быть отложена, действует. Как мы должны к этому относиться? Мы должны относиться к этому таким образом, что всё должно происходить без всяких резких проявлений и в рамках действующего закона, с уважением к территориальной целостности Ирака, поскольку и само руководство Курдистана поступило именно таким образом. Как же иначе?

Наши компании, в том числе компания «Роснефть», работают в Ираке и Иракском Курдистане в частности. Мы считаем, что это сотрудничество пойдёт на пользу как Ираку в целом, Иракскому Курдистану в частности, так и российской экономике. Вообще, у нас и с Курдистаном, и с курдами (в целом я имею в виду) традиционно исторически очень добрые, доверительные отношения. Я понимаю всю сложность этого вопроса в регионе, всё многообразие этой сложности. Но, учитывая все эти тонкие моменты, мы исходим из того, что нам ничего не мешает с курдским народом развивать отношения. Будем это делать.

Н.Менщикова: Владимир Владимирович, меня зовут Наталья Менщикова, «Телевидение Нижневартовского района». Это Югра, столица Смотлора, нефтяной край.

В.Путин: Да.

Н.Менщикова: Вы сегодня много говорили (я немного изменю вопрос) о том, как объединить нацию. Нам нужно объединение, нам нужна идея. В Нижневартовский район приехали в 60-х годах люди более 100 различных национальностей, разных вероисповеданий. Одна общая идея – добыть нефть для страны. Большая задача объединила людей. Север покорился. Может быть, изучить сегодня этот опыт? Историю не вернёшь, но можно попробовать большим делом, значимым делом объединить всех нас. Обществу сегодня нужна консолидация. Это объективно.

И в продолжение темы в 2018 году...

В.Путин: Это вопрос про нефть, обращаю внимание. Вы хитрая какая.

Н.Менщикова: Поменялось как-то всё. Все сегодня хитрят. А я что?

В.Путин: Понятно.

Н.Менщикова: В 2018 году Нижневартовскому району исполняется 90 лет. Там живут люди, совершившие героический подвиг – добыли нефть. Может быть, рассмотреть в качестве объединения вопрос поощрения героев, нефтяников-первопроходцев?

В.Путин: Вы правы.

Н.Менщикова: Район трудовой славы. А почему нет? А другим регионам, которым тоже есть чем гордиться, присвоить другой какой-то статус (и людям, и муниципалитетам).

И последнее. Нефтяники-ветераны попросили автограф от Вас в честь 90-летия Нижневартовского района. И два-три слова в качестве пожеланий.

В.Путин: А на чём я напишу? На столе напишу?

Н.Менщикова: А там листочки. Может быть, как-нибудь на них.

Пожалуйста, Владимир Владимирович.

В.Путин: Вы знаете, как мы сейчас сделаем. И по этому вопросу договоримся. Дмитрий Сергеевич здесь. Я это сделаю обязательно. Напишу. Вы потом встретитесь, и он Вам передаст. Хорошо?

Я сейчас отвечу на Ваш вопрос. И в продолжение по нефти.

Дайте, пожалуйста, микрофон.

Д.Песков: Вам подержат микрофон. Представьтесь, пожалуйста.

М.Папченкова: Я, собственно, про Самотлор. Я Вас обманывать не буду никогда. Спасибо Вам, что Вы предоставили льготу по обводнённым месторождениям, но предоставили её почему-то только Самотлору, хотя просили многие компании. Известно, что даже не только Самотлору, а многим маленьким обводнённым месторождениям нужна эта льгота. Тут какой-то избирательный подход сыграл, и все мы знаем имя этому избирательному подходу – это Игорь Иванович Сечин, который одновременно судится с «Системой». Эти суды и иски наносят вред инвестклимату. Поэтому у меня такой вопрос.

В.Путин: Не волнуйтесь, я никуда не убегаю.

М.Папченкова: Я просто боюсь отнимать время у всех. У меня два вопроса. Вот этот избирательный подход, который у нас есть везде: кто первый добежал, кто самый влиятельный, кто самый сильный, кто Вас знает давно, тому всё, тот выигрывает, у тех проекты развиваются, а все остальные ничего не получают. Он такой очень личный, понимаете, вопрос.

Д.Песков: Вопрос, пожалуйста.

В.Путин: Это говорят представители...

М.Папченкова: Считаете ли Вы, что есть такая проблема? Или Вы считаете, что всё очень справедливо и Самотлору только дали льготу по обводнённым месторождениям.

В.Путин: Это считают нефтяники, что им ничего не достаётся.

М.Папченкова: Не только они, это считают все.

В.Путин: Ладно. Вот смотрите, садитесь, пожалуйста.

Смотрите, имя вообще этому решению не Сечин, а Новак Александр Валентинович, потому что такие решения принимаются не с потолка, они принимаются после обсуждения в Правительстве и анализа рентабельности тех или иных скважин. Министерство энергетики готовит эти решения. Да, я их подписываю, но Минэкономразвития и Минэнерго готовят эти решения. Они готовятся на основе объективных данных по обводнённости, по рентабельности. Вот из чего исходят.

Может быть, я не берусь сказать, может быть, Вы и правы и другие, наверное, но нужно доказать тогда и в Министерстве. Даже нет необходимости идти в Администрацию. Там у нас есть экономическое управление, Андрей Рэмович его возглавляет, и оно эффективное, там очень профессиональные люди работают, и мы стараемся это проконтролировать. Но не с точки зрения кому недодали, а с точки зрения дают ли справедливо тем, кому предлагает Правительство это сделать.

Что касается Самотлора и «Роснефти», Администрация считает, что это справедливое предложение. А другие должны проработать этот вопрос предварительно в Правительстве, в Министерстве энергетики и в Минэкономразвития. Хорошо? И мы готовы это поддержать, пожалуйста.

Давайте Афганистан, я обещал.

Вопрос: Не так давно между Вами и Дональдом Трампом состоялся телефонный разговор, в котором Вы обсудили положение дел в Афганистане, включая рост террористической и наркотической угроз. В связи с этим хотелось бы узнать, как Вы оцениваете перспективы взаимодействия с США в противостоянии этим угрозам в Афганистане? Спасибо.

В.Путин: Это одно из направлений работы, где мы могли бы, действительно, объединять наши усилия вместе с Соединёнными Штатами. И если бы мы добились этой совместной работы, то эти усилия действительно могли бы быть более эффективными.

Мы видим угрозу, нарастающую в Афганистане со стороны международных террористов, мы видим, что радикальные вооружённые формирования занимают всё больше и больше участков границы Афганистана на севере, с бывшими республиками Советского Союза. Это касается Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана. Безусловно, у нас вызывает это большую озабоченность, имея в виду в том числе и наличие российской 201-й военной базы в Таджикистане и авиационной базы в Кыргызстане. Мы внимательно следим за этими процессами. Мы видим, что центральное правительство в Кабуле нуждается в поддержке международного сообщества, и мы готовы эту поддержку оказывать, так же как и в предыдущие годы. В том числе при подготовке национальных кадров правоохранительных органов, вооружённых сил, поставляя необходимые системы вооружения и военной техники.

Без экономической поддержки Афганистан тоже вряд ли решит все имеющиеся у него проблемы, в том числе и по борьбе с наркотиками, производством наркотиков. Как вы знаете, к сожалению, надо сказать, территория Афганистана – это территория, где больше всего в мире наркотиков производится, в том числе тяжёлых. Часть из них поступает и на российский рынок, нас это не может не беспокоить. И мы вместе с афганским правительством, вместе с Соединёнными Штатами, другими

заинтересованными правительствами готовы вместе работать над преодолением всех этих трудностей.

Мы видим угрозу со стороны международных террористов, нарастающую в Афганистане. Без экономической поддержки Афганистан вряд ли решит имеющиеся у него проблемы, в том числе и по борьбе с наркотиками. Мы вместе с афганским правительством, вместе с Соединёнными Штатами, другими заинтересованными правительствами готовы работать над преодолением всех этих трудностей.

Давайте по детям, вот здесь.

Д.Песков: Кто был по детям с этого фланга?

В.Путин: «Спасите детей», давайте.

С.Чесноков: Представлюсь: Сергей Чесноков, информационное агентство «Иван-Чай».

Мне очень интересно, Владимир Владимирович, знаете ли Вы о том, что совсем недавно в Вашу Администрацию был принесён один миллион подписей в защиту детей до рождения.

В.Путин: Детей до рождения?

С.Чесноков: До рождения. Потому что есть у нас дискриминация по признаку возраста, что дети до рождения не защищены законом. Но вопрос у меня не об этом, мне это очень интересно, но вопрос у меня о другом. Вопрос о том, что движение «За жизнь», которое собрало этот миллион подписей граждан Российской Федерации по всем регионам, как здесь все регионы представлены...

В.Путин: Имеется в виду запрет аборт?

С.Чесноков: Да. И это движение оказывает помощь беременным женщинам. Мы спросили у них и посчитали, сколько стоимость жизни ребёнка в России. Оказалась страшная цифра, что стоимость жизни ребёнка от семи примерно до двадцати тысяч рублей в зависимости от региона, то есть это стоимость спасения жизни ребёнка, если оказывать помощь матерям.

Ваша замечательная инициатива – ежемесячное пособие 10 тысяч ежемесячно, а здесь одноразово, то есть это значительно дешевле, это такая стоимость жизни. И у меня вопрос: будет ли со стороны государства помощь таким некоммерческим организациям, потому что в это движение «За жизнь» входят более 300 некоммерческих организаций со всей России – 69 регионов, и около 400 городов

России, малых городов. Будет ли государство как-то поддерживать эту работу некоммерческого сектора?

В.Путин: Чтобы времени не терять, я постараюсь более-менее развёрнуто ответить. Я благодарен Вам за этот вопрос, значит, не случайно я взял с собой эти бумаги, специально их взял с собой. Я считаю, что это очень важно, говорил уже об этом на совещании в Кремле, хочу здесь ещё раз повторить слово в слово то, что было сказано.

Во-первых, то, что касается запрещения аборт. Вы знаете, в современном мире всё-таки в подавляющем большинстве стран эти решения всё-таки оставляются за самой женщиной.

Почему? Потому что есть большие опасения, что в случае тотального запрещения у нас махровым цветом будут расти криминальные аборты. У нас сейчас с Вами не дискуссия, у нас вопрос и ответ. Но я готов с Вами подискутировать, можете не сомневаться в этом. Но практика многих других стран показывает, что женщины уезжают делать аборты за границу, расцветают пышным цветом подпольные аборты и так далее, наносится колоссальный ущерб женскому здоровью и возможности иметь детей в будущем, резко повышается смертность и так далее.

Поэтому здесь нужно быть очень аккуратным, взвешенным, исходить из общего настроения в обществе и из морально-этических норм, которые в обществе сложились. Ничего нельзя ломать через колено, понимаете?

То, что вы делаете с точки зрения поддержки беременных женщин, которые принимают решение, оставить ребёнка или нет, – это абсолютно точно правильно. В этом смысле надо только понять эти направления поддержки таких организаций, в том числе и вашей. Я готов сделать всё, для того чтобы в этой части вашей работы вас, безусловно, поддержать.

Что касается поддержки института семьи, детства, материнства, я просто сейчас повторяю: специально ждал примерно такого вопроса и воспользуюсь им, для того чтобы ещё раз сказать о том, что предлагается для поддержки демографии.

Первое, введение ежемесячной денежной выплаты в связи с рождением первого ребёнка до достижения им полутора лет в размере прожиточного минимума ребёнка, которая будет выплачиваться семьям со среднедушевым доходом ниже полутора кратного прожиточного минимума трудоспособного населения. Что это значит? В 2018 году это значит 10523 рубля, в 2019-м – 10836 рублей, в 2020 году – 11143 рубля.

Второе, продление программы материнского капитала и расширение возможностей для его использования, а именно и самое главное – эти средства материнского капитала

можно будет получать и тратить в виде ежемесячной денежной выплаты в связи с рождением второго ребенка до достижения им полутора лет и использования для оплаты услуг в сфере дошкольного образования уже с двухмесячного возраста ребёнка. Делается для чего? Для того чтобы женщина могла как можно быстрее выйти на работу, не потерять свою квалификацию.

Третье, у нас, вы знаете, 50 регионов, субъектов Российской Федерации, где люди получают ежемесячные денежные выплаты на третьих и последующих детей до трёх лет. Мы увеличиваем в результате перераспределения внутри системы различных норм с 50 до 60 количество этих регионов.

И, четвёртое, вводится субсидирование процентной ставки по ипотечным кредитам. Сегодня она сколько у нас? Около десяти процентов, а всё, что свыше шести процентов, будет субсидироваться государством. И эта норма будет введена с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года. Сроки субсидирования при рождении второго ребёнка – три года с выдачей кредита, третьего – пять лет. По нашим оценкам, это в ближайшие годы охватит 500 тысяч российских семей.

И, пятое, программа по созданию дополнительных мест в яслях для детей в возрасте от двух месяцев до трёх лет. Цель – в 2018–2019 годах обеспечить стопроцентную доступность дошкольного образования по этой категории. В планах создать более 326 тысяч ясельных мест, тоже как цель, для того чтобы и поддержать семьи с незначительными доходами и для того чтобы улучшить демографические показатели.

Д.Песков: Владимир Владимирович, мы три с половиной часа в эфире...

В.Путин: «Спасите детей», я обещал. Дайте микрофон, пожалуйста. Написано: «Спасите детей».

З.Атаева: Залина Атаева, телеканал «Грозный».

В первую очередь, Владимир Владимирович, хочу выразить Вам благодарность от родных наших соотечественников, которые освобождены из зон конфликтов по Вашему поручению. Соответственно, и вопрос на эту тему.

Как Вы уже ранее говорили, главой Чеченской Республики Рамзаном Ахматовичем Кадыровым проводится эта огромная работа по Вашему поручению. Вызволено уже порядка 100 человек, среди них граждане России и граждане Казахстана.

В последнее время появляются такие «эксперты», которые говорят, что этого не следует делать. Хотелось бы узнать Вашу позицию на этот счёт. Может, стоит дать шанс детям и их матерям к нормальной жизни вернуться? И вообще, насколько важна эта работа для нашей страны?

Спасибо.

В.Путин: Эта работа правильная, она важна, и никаких сомнений здесь быть не может. То, что Кадыров делает, это очень благородное и верное дело.

Дети, когда их вывозили в зоны конфликтов, не принимали решения о том, чтоб туда уехать. И мы не можем, не имеем права их там бросить. Так что Рамзан всё правильно делает и пусть продолжает. Мы будем ему помогать.

Давайте, Владивосток.

С.Мильвит: Здравствуйте, уважаемый Владимир Владимирович.

Сергей Мильвит, «ПримаМедиа», Владивосток.

Мы все Вас уважаем и любим. Во Владивосток Вы часто приезжаете. Это Ваш любимый город. Это понятно. Это мы прекрасно знаем.

Я буду краток. У нас заканчивается Год экологии. И хотелось бы, Владимир Владимирович, обратить внимание на то, что во Владивостоке он и не начинался. Вырубка скверов, незаконная добыча скального грунта, загрязнение морского побережья, вырубка лесных массивов – это всё присутствует. Но самое главное – у нас сейчас детские лагеря в пригороде отдаются в частные руки. И их половина уже в частных руках.

В чём мой вопрос?

Уважаемый Владимир Владимирович, хотелось бы с Вашей подачи попросить Вас оказать содействие в сохранении тех самых 19 788 гектаров, которые они сейчас не решаются сохранять уже много лет.

В.Путин: А что это за гектары?

С.Мильвит: Это лесозащитная зона, то есть пригородная зона. Это охранный зона Сахарный Ключ, территория Садгорода. Во Владивостоке новый генеральный план. Его планируют утвердить. И такая ситуация: мы приезжаем на территорию Садгорода (а я ещё занимаюсь общественной деятельностью), а там весь лес и краснокнижные деревья закрыты заборами. Понимаете? И там сейчас планируется строительство коттеджей. Но смотрите. Коттеджи уже построены. Вырублены краснокнижные деревья. А сейчас они хотят узаконить, меняя зоны с рекреационной на зону «Ж». Понимаете, что творится? Мы просим Вас оказать содействие в сохранении этих лесных зон и четырёхсот зон городских скверов, которые тоже обещали сохранить.

И ещё большая проблема в микрорайоне Снеговая Падь. Там живут одни военные.

В.Путин: Я знаю. Я там был.

С.Мильвит: Тридцать тысяч детей. Владимир Владимирович, три района, 30 тысяч детей. Они задыхаются. У нас мусоросжигательный завод никак проблему решить не может. Фильтры поставили, да, из Норвегии или откуда они привезли, поставили, но это дым. Понимаете, у нас люди задыхаются, честное слово.

Ребята, извините, коллеги, всё, последняя просьба. Посодействуйте, пожалуйста, в этом вопросе, Владимир Владимирович, о постановке 19 788 гектаров, решение вопроса с мусоросжигательным заводом, микрорайона Снеговая Падь в целом и, самое главное, для детей уже пять лет не могут построить спорткомплекс, его просто заморозили.

Я являюсь президентом Фонда развития города Владивостока «Горожанин и гражданин». Я прошу Вас оказать нам помощь, конечно, в этих вопросах. Гражданское общество этим занимается уже много лет и не может решить эту проблему. Спасибо большое.

В.Путин: (Шум в зале.) Секундочку. Послушайте, коллега же задал вопрос. Я же должен ответить ему, правда. Пожалуйста, я вас прошу.

Я Вам как президент президенту хочу сказать следующее. (Смех.)

Во-первых, программа «Дальневосточный гектар» в принципе развивается неплохо. Уже около 110 тысяч заявок, 33 тысячи заключено договоров по этим вопросам. Есть идея даже соотечественникам, проживающим за рубежом, тоже дать такую возможность – приобретать дальневосточный гектар. Первое.

Второе. Мы разрешили приобретать этот гектар не только дальневосточникам, но и людям, проживающим в других регионах Российской Федерации. И мы будем дальше эту программу развивать. Владивосток действительно сделал невероятный скачок в своём развитии за последние, не знаю, 7 лет или 10 лет, просто невероятный. Это другой город.

Конечно, этого тоже недостаточно. Это мы будем дальше развивать. Когда я говорю о невероятном скачке, я имею в виду и новый аэропорт, и новые дороги, и Дальневосточный университет на острове Русский, и два шикарных моста, о которых россияне-дальневосточники мечтали ещё 100 лет тому назад, а мы это сейчас всё построили. Один из мостов появился даже (или два) на купюрах денежных у нас.

Что касается той проблемы, о которой Вы упомянули, она действительно, судя по всему, имеет место, она существует, потому что под видом реализации этого проекта выдаются земли, которые входят в лесной фонд, и выдаются земли, которые вообще входят в особо защищённые экологические зоны. Это абсолютно недопустимо, и с этим точно совершенно надо разобраться.

Владивосток далеко находится от столицы, но, как у нас всегда в России говорили, «до господы высоко, до царя далеко». И там есть проблема, которую пока не удалось решить. Не хочется говорить об этом, но вынужден, это такая, достаточно глубокая, криминализация региона. Это касается и рыбы, это касается и леса, это касается других направлений экономической деятельности. Но постепенно, постепенно мы будем приводить там всё в чувство и в соответствующий порядок, необходимый для нормальной жизни людей.

Посмотрю обязательно на Снеговую Падь, на этот завод, я первый раз об этом слышу. Но надо разобраться. И по поводу спорткомплекса, хорошо?

Давайте Казахстан.

А.Куртмулаев: Здравствуйте, Владимир Владимирович. Меня зовут Айдер. Я главный редактор журнала «Партнёр ЕАЭС». Владимир Владимирович, Вы буквально недавно в ходе конференции похвалили: ЕАЭС развивается, хорошие показатели.

Вы знаете, я буквально на днях брал интервью у руководителя аналитического исследовательского института и хочу сказать, не так всё хорошо за последнее время, как, видимо, до Вас довели. Немного это поскромнее, немного это приземлено, и могу сказать примерно, почему. В крупных компаниях – да, там государственные проекты, всё, а малый, средний бизнес, к сожалению, не знает о тех возможностях, которые даёт ему ЕАЭС. Он не знает, потому что нет источников, нет специальной государственной программы по поддержке, нет телеканалов, нет радиоканалов. Журнал, который я создал, к сожалению, что-то делает, но не в такой форме. Владимир Владимирович, будет какая-нибудь программа в поддержку развития ЕАЭС, или это делается специально, вопреки евросанкциям?

В.Путин: Нет, послушайте, к евросанкциям это не имеет вообще никакого отношения. Идея создания ЕврАзЭС и Евразийского экономического союза принадлежит Президенту Казахстана Нурсултану Абишевичу Назарбаеву, и она возникла задолго до всяких наших сложностей с другими странами в экономической сфере, задолго до всяких санкций. Это вызвано внутренней необходимостью обеспечить опережающие темпы развития экономики, социальной сферы в наших странах и желанием использовать абсолютные конкурентные преимущества, доставшиеся нам из прежних времён: общая инфраструктура, общая энергетика, возможность общаться на русском языке и так далее, и так далее. Там много возникает конкурентных преимуществ у

каждой из наших стран, если мы объединяем эти усилия и возможности. Так что мы двигаемся в абсолютно точном направлении, правильном.

Теперь по поводу того, что до меня правильно доносят или неправильно доносят. Я Вам сказал, что совокупный рост ВВП стран Евразийского экономического союза – 1,8 процентных пункта, выше, чем в России, это объективные данные, так что это правильно до меня доносят. Первое.

Второе. Я сказал о том, что увеличилась торговля на 26 процентов внутренняя, это факт, который даёт наша общая статистика. То, о чём Вы говорите, не имеет отношения к тем данным, которые у меня есть. Вы говорите о том, что недостаточно информации у людей, которые занимаются малым и средним бизнесом. Должен Вам сказать, что Вы абсолютно правы, так оно и есть на самом деле. Но что нужно делать для того, чтобы преодолеть эти сложности, и для того, чтобы дать возможность людям шире смотреть на возможности, предоставляемые нашей взаимной интеграцией. Прежде всего, я уже тоже об этом сказал, нужно переходить на современные технологии, на обмен информацией, нужно, конечно, поддерживать такие средства массовой информации, как ваше. Давайте подумаем, что мы можем сделать для того, чтобы вас поддержать. У нас есть телеканал «Мир», наверное, этого недостаточно, хотя он, по-моему, работает достаточно интересно последнее время. Нам нужно создавать единые информационные технологии, одно из направлений нашей будущей совместной работы – это информационные технологии. Мы сейчас выработываем общие алгоритмы не только в сфере торговли нефтью, газом, не только в сфере транспорта, но и общие алгоритмы в сфере цифровых технологий – чрезвычайно важное направление. Мы со всеми моими коллегами об этом говорили, и я думаю, что в ближайшее время, в конце этого месяца, ещё раз соберёмся и поговорим на этот счёт ещё раз, неформально уже. Мы соберёмся, надеюсь, будет неформальная встреча в рамках СНГ, но и с коллегами из Евразийского экономического союза поговорим ещё об этом. Вот на этом пути мы и сможем преодолеть те сложности, о которых Вы сегодня сказали.

Д.Песков: Владимир Владимирович, Вас в 16 часов в Кремле ждут Герои России.

В.Путин: Да. Не сердитесь, пожалуйста, на меня. Я хочу вас всех поздравить с наступающим Новым годом. Надо действительно завершать. Как бы ни хотелось с вами поговорить, подискутировать, мне очень хочется, но не сердитесь. Мы ещё постараемся с вами в каких-то форматах увидеться.

Я вас всех поздравляю с наступающим Новым годом! Желаю всего самого лучшего! Благополучия всем вам, вашим близким, и с Рождеством, кто будет его отмечать.

Всего доброго всей нашей стране, всему корпусу журналистскому! Хочу заверить вас, что мы вас слышим. Хочу ещё раз подчеркнуть, что мы высоко оцениваем роль и

значение прессы в сегодняшней российской жизни. Позвольте выразить надежду, что мы с вами будем конструктивно сотрудничать и в наступающем году.

Благодарю вас. Всего хорошего.

* * * * *

Source: <http://kremlin.ru/events/president/news/56378>